

**Снятся ли зомби
мёртвые овцы?**

Чернявский Сергей

18+

Сергей Чернявский

Снятся ли зомби мёртвые овцы?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чернявский С. В.

Снятся ли зомби мёртвые овцы? / С. В. Чернявский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Cyberpunk is not dead. It's undead! Жанр романа – зомби-панк. Зомби - обычное явление в Юсе. Их используют в работах, где требуется тяжёлый труд. На улицах появляется новый наркотик, дающий небывалые интеллектуальные способности. Андре, считавший себя обычным парнем, проходит через череду событий: теряет девушку, родителей, открывает в себе силы создавать зомби и не только. Поначалу используя зомби в своих целях, Андре приходит к мысли, а стоит ли относиться к ним как к био-роботам или каждый зомби – личность? Ведь среди оживших мертвецов он находит близких людей, понимающих и относящихся к нему лучше, чем живые. Обложка книги создана автором

© Чернявский С. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.1	5
Глава 1.2	9
Глава 1.3	19
Глава 1.4	33
Глава 1.5	45
Глава 2.1	46
Глава 2.2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1.1

Дверь содрогалась под ударами. Майкл следил за ней, как кролик за удавом. Тупой размеренный стук отдавался в ушах гулом барабанов на жертвоприношении, будто с той стороны туземное племя приготовилось к пиршеству. А агнец для заклания – вот он, собственноручно заперся в гробу. Дом, его крепость, последний рубеж, оказался могилой, комфортной, хорошо обставленной могилой. К чему теперь все эти блага цивилизации – телевизор, холодильник с пивом, мягкий диван – если они не могут ни спасти, ни даже отсрочить конец? Майкл прочистил пересохшее горло.

– Убирайтесь! – грозный по задумке крик получился жалким. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что определённый эффект он возымел. Удары стали сильнее.

«Христос всемогущий! В конце концов они достигнут цели!.. За счёт бездумной тупой силы, не знающей усталости... Зачем я это говорю себе?! Чтобы окончательно поверить, что мне конец?!» Припёртая тумбочка ходила ходуном в такт подрагивающей двери. А та раскачивалась всё сильнее, осыпаясь стружками из-под петель и выпуская из щелей клубы зловония. Майкл заметался по квартире. «Христос всемогущий, что же делать? Почему у меня нет чёрного входа?! Хотя, какая разница, сейчас бы и туда ломались. Вот засада – первый этаж, а не выпрыгнешь!» На улице за стеклом трепетали грузные тени, вяло бредущие по тротуарам. Вылезь Майкл к ним, и смерть придёт ещё быстрее. А так, вдруг военные успеют прийти на помощь? Он ведь явственно слышал гул вертолётных винтов. «Где их носит?!»

Со скрипом, похожим на стон, дверь треснула, расколовшись от верхней петли к замку. В дыру просунулась половина того, что совсем недавно было его соседом Джоном. Майкл узнал его с трудом: бледная кожа с проступающими изнутри сине-жёлтыми трупными пятнами, закатившиеся глаза с частой сеточкой кровеносных сосудов, распахнутый в немом крике рот, из которого всё же иногда вырывалось что-то похожее на глухое мычание.

Под напором Джона и трёх подобных ему, замок вырвало из косяка. Взгляд Майкла оказался прикован к медленно приближающимся фигурам, переваливающимся и подволакивающим за собой ноги. Желая поскорее добраться до него, Джон вытянул вперёд руки. Тумбочка, оказавшаяся на пути, была безжалостно отпнута, до Майкла оставался один шаг. Жажда жить наконец-то победила парализующий страх, и мужчина кинулся мимо вялых фигур к выходу. «Главное сейчас выбраться на улицу, а там будь что будет!» Но стоило Майклу оказаться около Джона, как тот будто проснулся: совершил молниеносный бросок вперёд, вцепился деревянными пальцами в плечи Майкла, и потом уже в прежнем ритме, медленно, потащил того к себе. Майкл пытался отбиваться, колотил по груди и рёбрам Джона, но с тем же успехом можно было пытаться избить манекен. Наконец лицо мужчины практически упёрлось в грязную, синесерую шею бывшего соседа. Вонь гниенияшибанула Майклу в нос так, что он чуть не закашлялся. Майкл всё же пытался отодвинуться, извиваясь всем телом, когда в его макушке что-то хрустнуло, и мужчина отключился.

Когда он очнулся – мир изменился. Все звуки и запахи исчезли, зрение улавливало лишь серый цвет. Майкла словно погрузили с головой в вязкий туман. Он с трудом поворачивал деревянной шеей. Квартира странно преобразилась: стены истончились, стали прозрачными, окружающие предметы сливались с обстановкой. Майкл будто перенёсся в серую пустыню, окружённый призраками старого мира. Внутри него была такая же пустошь: все чувства исчезли, став воспоминанием. На смену им пришло новое, столь сильно не испытываемое до этого – чувство голода. Вместе с ним появилось осознание того, что обычная пища не в силах утолить этот голод. Для этого годилась лишь одна, так сказать, вещь. Эта субстанция заполняла все мысли Майкла, лишая способности думать о чём-то другом. И он желал получить это. И как можно скорее!

Рывком Майкл поднялся, ноги слушались плохо, став невероятно тяжёлыми, руки безвольно висели плетью вдоль туловища, чтобы повернуть голову требовалось двигаться всем корпусом в нужном направлении. Медленно переступая, Майкл огляделся. В одной стороне серой пустыни загорелась оранжевая звёздочка. О, да, это именно то, чего он так жаждал! Майкл, с трудом разлепив непослушные губы, проговорил свою мечту, словно пробуя её на вкус:

– М-мозги... М-мо-о-зги... М-мо-о-о-зги-и-и...

И он пошёл к так призывно манящему оранжевому пятну. Через пару шагов Майкл уткнулся головой во что-то невидимое. Может, он видит сквозь стены? Задумываться над этим Майкл не стал. Он некоторое время пробираться вдоль невидимой, но вполне материальной преграды. Иногда под негнувшиеся ноги попадали предметы домашнего интерьера, Майкл отталкивал их, не прекращая движения. Наконец, он выбрался на свободное пространство. Переваливаясь из стороны в сторону, Майкл потопал вперёд к своей звезде. Через некоторое время он понял, что звезды две, а между ними есть ещё неприятный зелёный сгусток. Ещё иногда Майкл задевал плечами подобных ему, видевших бледно-синими тенями. Но всё это было не важно, важно только одно:

– М-мозги... М-мо-о-зги... М-мо-о-о-зги-и-и...

Он протянул руки по направлению к этому свету, да так и оставил их. Мышцы не знали усталости, тело не возражало против такой неудобной позы, и Майкл пёр вперёд медленно, подобно дорожному катку.

Подбираясь ближе к оранжевым пятнам, он стал различать странные трески и хлопки, но это его мало взволновало, главное, что его цель близка, ещё немного и Майкл до неё доберётся. Распахнутый рот исторг сокровенное: «– М-мо-о-о-зги-и-и..», слюна закапала на рубашку, а ноги, кажется, стали переступать чуть быстрее...

С крыши трёхэтажного здания, образующего угол перекрёстка, Андре смотрел, как его стадо подбирается к двум Косильщикам. «Опять прилетели, голубчики! Ну теперь-то вы от меня никуда не денетесь, теперь я не буду прятаться от вас по могилам, теперь я здесь царь и бог! Сначала эти двое, а потом каждый Косильщик до последнего человечка ответит мне за родителей и Анжел!» Андре упивался властью. Страх исчез в далёком прошлом. «Я – всемогущ! Что мне какие-то люди?! До чего же зомби медленные! Подстегнуть их поводками, что ли? То ли дело мои гончие!» Андре скосил глаза на свиту: обтянутые пергаментной кожей скелеты, без единого кусочка мяса, только кости, жилы и кожа. Они стояли неподвижно, ссутулив плечи, тёмные пустые глазницы черепов смотрели на повелителя. Лишь по тому, что гончие время от времени скрипели зубами, можно было понять, что это не произведения сумасшедшего скульптора. «Хорошо получились!» Андре нехотя отвёл взгляд, возвращаясь к наблюдению за действием на перекрёстке.

...Майкл почти подобрался к оранжевому свету. Синие тени впереди него гасли одна за одной, но это его не остановило. Короткий треск и идущий справа опрокинулся, сливаясь с серым миром. В следующий миг что-то ударило Майкла по колену, и он упал всем телом вперёд. Треск прошёл над головой, хлопок отразился странным онемением правой половины лица, и огни потускнели. Встать у Майкла не получилось, и поэтому он просто пополз вперёд, подтягиваясь на руках. Оранжевые звёзды растеклись в две фигуры, до них оставался один рывок. Вдруг между ними выплыло это странное зелёное облако. Резкий хлопок, даже не хлопок, а щелчок, разорвал серую пустыню Майкла, мир вспыхнул реальными красками и тут же погас. Уже навсегда.

– Ну что за остолопы? – раздражённо бросил подполковник Уэст Фаг, точными выстрелами укладывая ещё двух зомби. – Давайте, заканчивайте поскорее! – приказал он Косильщикам.

– У меня в глазах двоится, и руки автомат не держат, сэр! Какой-то не такой этот ваш боевой стимулятор!

– Меньше разговоров, больше дела!

«Так не пойдёт!» – чёрные когти вонзились в бетон крыши. – «Они же мне всё стадо ухлопают! Надо убирать Косильщиков. Похоже, придётся вступить в дело мне и гончим. Кто третий? Почему его аура зелёного цвета?» Сощурившись, Андре вернулся к привычному восприятию мира. В обычном зрении начальник Косильщиков выглядел человеком, разве что имеющим очень бледную кожу и странно-тёмные губы, словно они были в засохшей крови. «Хотя, какая разница, сначала нужно разобраться с Косильщиками. И действовать побыстрее, от стада остался едва десяток. Можно спрыгнуть отсюда, но гончие такого не выдержат, слишком хрупкие. Основное их преимущество в другом. Значит, я атакую сверху, а гончие снизу.» Повинуясь приказу Андре, скелеты устремились по лестнице с крыши на улицу, а их хозяин завис на краю, готовясь к прыжку.

Подполковник Фаг прислонился спиной к гладкому боку вертолёт, наблюдая, как его подчинённые, словно в тире, валят одного зомби за другим. «Много же их наплодилось, и так быстро.. А это что?!» Уэст аж подпрыгнул: из ближайшего дома к ним выбежали четыре скелета, их ауры светились красным. «Гончие?! Так, так, молодец. Где же ты, хозяин?» Подполковник завертелся вокруг себя, обшаривая окрестности взглядом, и поэтому чуть не пропустил момент, когда с крыши одного из домов свёрзился зелёный сгусток.

Гончие ловко обогнули пятёрку последних зомби, выныривая из-за их спин к опешившим Косильщикам. В этот же момент с крыши ближайшего дома упало ещё одно существо: человекоподобная фигура с обрывками одежды на бугрящемся мышцами теле, бледная, чуть зеленоватая кожа, длинные чёрные когти на руках, тёмный провал ввалившегося носа на искажённом яростью лице, расширившиеся, как у наркомана, на всю радужку зрачки и длинные клыки в раззявленной пасти. Существо приземлилось на четвереньки и в таком же положении сделало несколько прыжков, лишь потом выпрямившись. Две оставшихся целыми гончие повисли на одном Косильщике, пытаясь добраться до плоти под кевларовым бронежилетом. Всё, что им пока удалось – это стянуть с него шлем. Автоматная очередь счистила их с бойца, но лишь для того, чтобы он оказался лицом к лицу с Андре. Повелитель гончих, недолго думая, вонзил зубы Косильщику в череп, одновременно прикрываясь им от выстрелов второго. Загадочный подполковник, как ни странно, бездействовал. Отшвырнув надкушенного бойца, Андре кинулся к другому. И вдруг рухнул лицом вниз, хотя ни одна пуля в него не попала. Тело отказывалось повиноваться хозяину, ему оставалось лишь бессильно хрипеть в асфальт.

– За-ме-ча-тель-но! – проговорил Уэст Фаг, смакуя каждый слог. – Просто и-де-аль-но. Пройдя мимо парализованного хозяина, он достал пистолет и прострелил голову укушенному бойцу.

– С-сэр, вы обещали дать противоядие... – пролепетал второй Косильщик.

– Конечно, – Фаг развернулся к бойцу, добродушно улыбнулся, и выстрелил в лицо. Всадив оставшиеся патроны в подбирающихся зомби, он перезарядил пистолет и убрал в кобуру. Затем подошёл к вертолёту, достал складную медицинскую каталку, оборудованную несколькими широкими кожаными ремнями, и подтащил её к хозяину. Без видимых усилий подполковник переложил тело на каталку и стал привязывать. «Так-то оно надёжнее будет.»

– Молодец, смог гончих создать, форме гуля научиться, крупное стадо подчинить. И как же мы такого проворонили? – приговаривал Уэст, пеленая свою добычу, способную только в бешенстве вращать глазами. Затем забросил Андре в нутро вертушки, и достал мобильный.

– Метиас, план меняется. Меня не ждите, летите в Смоллтаун и проведите зачистку. Чтобы ни зомби, ни человека, ни тварюшек домашних. Да, да, знаю, с репортёрами разберусь. Хотя ты-то меня не подведи, Метиас. До связи.

Фаг выключил смартфон и сел за штурвал. Стальные лопасти, шурша, раскрутились и оторвали махину от земли. Вертолёт развернулся и громадной тревожно-гудящей осой полетел на восток.

Спустя несколько часов, в своём кабинете подполковник Уэст Фаг нажал кнопку на селекторе:

– Мэри, вызови ко мне первого лейтенанта Зургеса. Немедленно.

Через пару минут Фаг увидел, как к нему приближается зелёное облако. Дверь распахнулась, и вошёл лейтенант, небрежно отдав честь. И без того бледная кожа побелела ещё сильнее, когда он увидел нахмуренный взгляд подполковника.

Уэст Фаг вышел из-за стола и подошёл к помощнику начальника разведки.

– Объясните мне, пожалуйста, – ласково начал он, внимательным взглядом ощупывая голову лейтенанта, – как вы умудрились не заметить возникновения, и, что самое главное, создания крупного стада и нескольких гончих? Почему данные по этому инциденту не были проверены загодя, не проведена разведка, и против хозяина вы послали всего два Косильщика?

– А почему вы меня не проверили? – буркнул Зургес, пытаясь перейти из обороны в наступление. – Вы же тут главный! И вообще, кто мог знать, что там будет хозяин.

Зрачки подполковника расширились. Он провёл языком по зудевшим дёснам.

– Это я вас спрашиваю – по-че-му?! А если бы он подпитался Косильщиками?! Как бы его тогда ловили? Уж вы то, разведка, должны это понимать!

– Если бы да кабы... Вы же уже его убили. Какая теперь разница? – не унимался лейтенант.

Фаг сжал зубы.

– Да. Я. Убил. – Холодно процедил он. – Но почему я должен исправлять ваши ошибки? Подобные просчёты недопустимы в нашей организации.

Уэст шагнул вплотную. Лейтенант Зургес вздрогнул, губы его задрожали, он открыл было рот, подбирая слова. Одна рука подполковника схватила его за плечо, другая сменила форму, обзаведясь длинными чёрными когтями. Ловким движением Фаг вскрыл черепную коробку лейтенанта и выхватил часть мозга, трепещущего подобно желе. С наслаждением в глазах подполковник запихал его в рот, сладко причмокнув губами. После этого он обтёр когти об китель бывшего лейтенанта, теперь неподвижно стоящего, и подошёл к селектору.

– Мэри, будь так добра, зайти, убери это в конторское стадо.

Тотчас забежала его секретарша, худая, кожа да кости, в строгом малиновом костюме с тускло-серыми безжизненными, но завитыми платиновыми локонами и подзатыльником захлопнула черепную коробку Зургеса.

– Сэр, вы опять забыли вытереть губы, – проскрипела Мэри и увела нового зомби в подвал, к ему подобным.

Глава 1.2

Полнеющая женщина в переднике со старыми застиранными пятнами остановилась в холле около стены. Перед ней в дешёвых рамках висели маленькие фотографии. Она улыбнулась, погладив одну из них по стеклу.

– Сара! – с притворной укоризной сказал мужчина из комнатки справа, взглянув на женщину поверх газеты. – Ну сколько можно! Он уже не маленький!

Женщина вздохнула, подошла к мужчине и села рядом на диван.

– И всё равно я волнуюсь. Христос даровал мне второй шанс, я уже и не надеялась... Господи, я тогда думала, что с ним будет так же, как с первенцем...

– Я помню. Но тогда у тебя были причины для опасений. И я помогал тебе, как мог!

– Спасибо, дорогой, спасибо за поддержку, не знаю, смогла ли я бы тогда одна, без тебя, – она погладила мужа по локтю, – Я бы ни за что не решилась зачать второго.

Мужчина устало вздохнул и вернулся в газету.

– Не вижу, чем тебе помочь: сейчас, когда всё в порядке, ты придумываешь нелепые причины для тревог! Не стоит с ним теперь носиться, как курица с яйцом!

– Мишель, не верю, что ты такой бесчувственный. – женщина сдавила его локоть. – Ты ведь тоже волнуешься за него. Сколько слухов тревожных ходит. Мне вчера соседка наша рассказывала...

– Которая? – не отрываясь от чтения, буркнул Мишель.

– Да, Норма Блабермаус. Из дома напротив. У неё ещё маленький Ники тебе в окно гаража мячом попал.

– А, эта... И что она ещё выдумала?

– Что значит ещё? Она ничего не выдумывает, просто у неё есть телевизор, а там такое говорят в новостях...

– Всегда знал, что ТиВи – это зло.

– Ну тебя... – Сара обиделась и даже отвернулась в сторону. Взгляд попал на отклеивающиеся у потолка обои. Она нахмурилась сильнее. Мужчина это заметил и осознал, что следующие её слова обойдутся ему дороже.

– Так что сказала соседка?

– Ах да, – спохватилась Сара, тут же забывшая про обстановку, обрадовавшись вниманию мужа. – Норма сказала, что этих зомби, прости Христос, начали на работы устраивать. Да-да, представь! Их используют на заводах, фабриках, фермах, в шахтах, на валке леса, да даже как банальных грузчиков!... Везде!

– Прямо везде?

– Ну, на восточном побережье Юсы. Вроде бы компания какая-то занимается этим, я не запомнила названия, очень длинное... Что-то там про развитие наук... Хотя, при чём тут науки?

– Не суть важно, – вернул её в нужное русло Мишель.

– Ах да. Так вот, эта компания строит цеха специальные для зомби, где они работают, а так же переводит обычное производство на новые рельсы. Зомби очень дешёвая рабочая сила, затраты мизерны. Говорят, что скоро все крупные предприятия страны заключат контракты с этой компанией.

– А обычных работяг куда? – нахмурился её муж. – Это что же, чтобы на каком-то заводе остаться – придётся умереть?

– Ой, не говори, страсти-то какие. Но до нас это не скоро дойдёт, хвала Иисусу. Так что ты не волнуйся. В вашей автомастерской всё останется по-прежнему: три алкоголика, один дед и ты.

Мишель демонстративно встряхнул газетой, словно пытаясь ею заслониться от упрёков Сары.

– Но всё равно это дойдёт и до нас! Не при нашей жизни, так при нашем сыночке. Ты понимаешь, как важно, чтобы он получил нормальное образование. В таких условиях только интеллектуальный труд будет высокооплачиваемым. Всю же физическую работу эти зомби заберут... Ах, зачем ты приучил его к своим проклятым машинам. Сначала он начал пропадать в твоей мастерской, а теперь ещё и гоняет на рухляди.

– Он её сам собрал, – буркнул мужчина. – Я пол жизни копаюсь в автомобилях, что удивительного в том, что мальчик пошёл в меня?

– Но он даже не закончил колледж! Как и на что он собирается жить?

– Мы же с тобой живём?

– Ах, Мишель. Ну что ты сравниваешь? – Сара комкала передник в ладонях. – Нам с тобой повезло, мама подарила дом. А ему? Что мы можем дать? Не в гараж же он приведёт жену?

– Сколько можно каждый вечер одно и тоже нудеть?

– А ты бы поговорил с ним, настоял, чтобы он за ум взялся. Андре тебя послушает.

– Да поговорю, поговорю! – Мишель раздражённо вскочил с кресла и ушёл читать на мансарду.

– Ты мне это каждый вечер обещаешь! – крикнула ему вслед женщина. Не дождавшись ответа, она вернулась на кухню. «Надо приготовить что-нибудь вкусненькое, может тыквенный пирог. Андре наверняка вернётся голодным.» Взгляд её упал на настенные часы. «Пол шестого. Ещё не поздно, не темно. Всё будет хорошо,» – убеждала она себя, но сердце по-прежнему цемила тревога.

Мишель качался на кресле-качалке. Старое дерево полозьев поскрипывало под ним. «Постоянно ей надо напоминать об этом. Да ведь из-за неё я бросил работу в «Энститют де энергетик», прилетел к ней в Юсу. Разве ж я думал, что в Смоллтауне, штат Бундокс, не найдётся работы для специалиста по гидроэлектростанциям? Что у них тут и рек нет! Не считать же рекой этот Брук? Я не думал, как мы будем жить, для меня это было неважно. Я любил её, я был на седьмом небе от счастья, когда узнал, что у нас будет ребёнок... Я не отчаялся, поддерживал её, когда первый малыш родился мёртвым. Я верил, что у нас получится. И вот теперь сын вырос, выпорхнул из семьи, и мы остались вдвоём... В старом дряхлом домике, с мизерными зарплатами, в захолустном городке. Я ль в этом виноват? Почему она меня в этом попрекает постоянно? Раньше же всё хорошо было?» Мишель прокашлялся, чувствуя на языке горький привкус слюны. Растёр ладонью грудь, успокаивая заколовшее сердце. Он любил Сару и был уверен, что и она его любит, но всё равно причиняет боль. «Обязательно поговорю сегодня же вечером с Андре. Хватит ему дурака валять. Я не желаю своему сыну такой старости, так что пусть берётся за ум.»

– Анжел, идём сегодня на вечеринку к Рику? – спросила веснушчатая девушка с парой упругих косиц, затворяя жестяную дверцу шкафчика.

– Не, у меня дела, – отозвалась её подруга, со второго раза захлопнула свой, обклеенный изнутри газетными вырезками.

– Опять с этим чокнутым встречаешься? – с ревностью в голосе спросила первая.

– Андре не чокнутый. Он тоже верит, что в Юсе творится что-то неладное. Ты только послушай, Кларисс, – Анжел закопалась рукой в рюкзачок, выуживая клочок бумаги.

– «...в штате Терибл-ленд прервалось сообщение ещё с одним городком. На сей раз, это стал Анноун-сити, не знаменитый ничем, кроме удалённости от центральных трасс. Прибывшие в Анноун-сити журналисты ничего не обнаружили. Пропали все люди и домашние живот-

ные.» Ну, каково? – Она всплеснула руками, зазвенев дешёвыми цепочками на запястьях. – Это уже третий опустошённый неизвестно кем город в этом штате. А если приплюсовать к пяти в соседних...

Кларисс возвела глаза к потолку.

– Да какая разница, а? Они же на восточном побережье, через всю страну от нас.

– А вдруг у нас такое же произойдёт? И никто ничего не узнает! – Анжел сделала большие глаза. Кларисс насмешливо фыркнула. Анжел отбросила за спину выбеленные перекистью водорода пряди, сунула руки в кармашки узких джинс, резко развернулась и пошла по коридору.

– Ну и иди к своему Андре! – прокричала ей в спину подруга. – А я пойду развлекаться с мальчиками! С живыми мальчиками!

Анжел ничего на это не ответила. Кларисс закусил губу, дёрнула себя за косу. «Ой, плохо так говорить, плохо! Но и Анжел хороша! Променять подругу на этого...»

Мрачная как туча Анжел вышла на стоянку перед колледжем, пнув дверь кроссовкой. Та обиженно заскрипела петлями.

– Эй, скудоумная, аккуратнее! – раздражённо крикнул едва успевший отскочить парень.

– Она не скудоумная, она безмозглая! – захохотал другой, вытаскивая из кармана красного блейзера¹ две ампулы, в спешке засунутые туда при появлении девушки. Глаза его словно подёрнула молочно-белая плёнка.

«Придурки из старших классов,» – поморщилась Анжел, краем глаза пытаясь рассмотреть содержимое ампул. Она слышала о каком-то новом допинге, появившемся у выпускников. Тем временем юноша в красной куртке отдал стеклянные сосуды с серой жидкостью друзьям, те задрали головы и капнули в глаза по несколько капель.

– Иди, иди не задерживайся! Тебя уже Мертвяк ждёт! – прикрикнул на неё один.

– Да пошёл ты! – зашипела девушка, показала ему нецензурный жест и ушла, провожаемая ржанием.

– Слышь, Винсент, прикинь, Мертвяк на Зомби-каре приехал! За своей Королевой мёртвых!

Снова хохот, а потом снова тот же голос.

– Эй, Винсент, прикинь, я только что квадратный корень из номера моего телефона в уме извлёк! Получилось двадцать девять тысяч двести сорок девять!

– А я тебе что говорил! Классная штука! Мы с ней любой экзамен на «отлично» сдадим!

Отойдя от них подальше, Анжел огляделась. На стоянке среди множества дорогих и не очень машин выделялась одна – старый «мустанг», похожий на монстра Франкенштейна: детали были разной степени древности, по-разному крашенные и не везде идеально подогнанные друг к другу. Полуприсев на капот, рядом с автомобилем стоял парень её возраста. Черноволосый, худой, в дешёвой клетчатой рубашке с закатанными рукавами, с бледной кожей и тяжёлым взглядом исподлобья. Он то и дело потирал острую скулу, размазывая масляное пятнышко. Оглядев запачканные пальцы, сморщил и без того маленький курносый нос, сплюнул. Заметив гогочущих «старшаков» нахмурился ещё сильнее, задрал большой тяжёлый подбородок, Умом Анжел понимала, за что его обзывают Мертвяком, но сердцем... Сердцем видела, что он очень даже живой, его душевной теплоте позавидовали бы многие. Анжел поправила на плече рюкзачок и побежала к нему. Стоило их взглядам встретиться, как парень преобразился, расплылся в широкой улыбке, приосанился, а затем вдруг смутился, отвёл взор от девушки. Та тепло улыбнулась, обняла его за руку, заглядывая густоподведёнными глазами в лицо.

– Привет, Андре!

¹ * Блейзер – яркая короткая спортивная куртка.

Парню захотелось её обнять, крепко-крепко, может, даже поцеловать. Но он не мог сделать это здесь, у всех на виду. Как же погано: единственный близкий, родной человек, а он не может быть с ней рядом, стесняется каких-то придурков. Хотелось дать самому себе в морду.

– Привет, – буркнул он. – Поедем, что ль?

– Поехали! Уберёмся отсюда подальше! – она улыбнулась ещё шире.

Оказавшись в машине, Андре расправил плечи, по-хозяйски развалившись на сиденье. Левая рука сильно сжала руль, правая дёрнула рычаг коробки передач, подавляя его сопротивление. Анжел забралась на кресло с ногами, обхватив коленки тонкими пальчиками с выкрашенными в чёрный цвет ноготками.

– Сегодня у нас не было занятий по культурологии, мистер Аилинг опять заболел... – рассказывала девушка, пока Андре выруливал с парковки – ...Болтались с Кларисс по колледжу, в библиотеке посидели, я старые газеты перебирала. Знаешь, ничего похожего раньше не случилось, чтобы вот так города обезлюдели.

– Может, вирус какой? Мало ли какую дрянь зомби переносят, – предложил парень. Выхав на прямую, вдавил педаль газа в пол. Машина заревела, фыркнула чёрным дымом из выхлопной трубы. Анжел потянулась к ремню безопасности, но, вспомнив, как долго придётся с ним возиться – передумала. Ей не хотелось менять положение, так уютно устроилась.

– Не, было б по-другому. Что ты, фильмов не смотрел? – Девушка убрала с лица наброшенные ветром волосы. – В новостях бы показывали этих учёных в жёлтых скафандрах, военные бы кордоны ставили, шум всё равно был бы. А тут раз – и нет никого!

Парень пожал плечами. Анжел снова принялась бороться с причёской.

– Когда ты уже со своей стороны стеклоставишь? У меня после поездок с тобой вся голова в пыли и песке!

– Прости. Завтра поставлю, – он решил перевести тему. – Я тут слышал по радио выступления этого подполковника, из нацбезопасности. Он сказал, что причина будет найдена в скором времени.

– Фага-то? Не, что он может? Его контора только обычными расследованиями занимается, а тут... необычное...

– Малдеру письмо напиши, – усмехнулся парень. Анжел надулась.

– Ну, прости. Прости, слышишь? Я тоже думаю над этими исчезновениями. Может, люди ушли куда? Что там рядом? – взвизгнув тормозами Андре вырулил на просёлочную дорогу. Над равнинами цвета высохшей глины затухал оранжевый закат.

– О, хорошая мысль. Надо будет в Паутине поискать, как домой приедем, – девушке пришлось повысить голос, перекрывая двигатель и шум ветра.

– Хорошо, что хоть далеко от нас, – высказал мысль парень, украдкой наблюдая за подругой в зеркало заднего вида.

– Вот и Кларисс то же самое говорит, – печально ответила Анжел. – Мы с ней поссорились сегодня.

– Из-за чего?

– Да так... – девушка отвернулась, разглядывая однообразный пейзаж. Машину трясло, мотало из стороны в сторону, но Анжел уже привыкла к такой езде.

– Анжел, ты только не обижайся, но мы вряд ли когда-либо узнаем правду. – Андре сощурился. Дорога вела их прямо в закат. «Солнечные очки дома забыл,» – подумал он и продолжил: – Та же корпорация Быстрого Развития Естественных и Индустриальных Наук, взятая под крыло нацбезопасности, за десять лет существования не выдала ни одной новаторской идеи. О ней вообще ничего не слышно.

– Я сегодня в новостях видела: строятся новые корпуса по всему восточному побережью. Кто бы мог подумать, что с такой фантастической реальностью, как присутствие зомби, мы свыкнемся так быстро. И примем как данность.

Андре усмехнулся.

– Да ещё и работать их заставим!

– А чего тут смешного? – снова надулась Анжел. – Как вообще так можно поступать? Пусть они мёртвые, но зачем же их в рабов превращать, вместо того, чтобы успокоить и заново похоронить? Почему так увеличивается их численность, чтобы на новых фабриках и заводах работать? Откуда берутся деньги на строительство? Простым гражданам никто ничего не скажет.

Она на мгновение задумалась.

– Но мы же можем всё узнать сами! – глаза девушки загорелись. – Давай поедem туда!

– А как же твоя учёба? – нахмурился парень.

– Да ну её! Ты же вон не учишься!

Андре строго посмотрел на подругу.

Дорога резко вильнула влево, обходя овражек.

– Тормозии! – взвизгнула Анжел.

«Я не успеваю сбросить скорость! Не успеваю!! Если на пару секунд раньше сообразил, из-за проклятого солнца ничего не видать», – мысли проносились в голове, пока руки изо всех сил выкручивали руль влево. «Мустанг» занесло, ограждение дороги ударило по колёсам, автомобиль кувыркнулся, приземляясь на крышу, поехал вниз по склону, уткнулся капотом в сухую землю. Колёса продолжали вращаться по инерции, над проборождённым оврагом поднимался пылевой дымок.

Сколько времени прошло, прежде чем он очнулся, парень не знал. Перед глазами всё плыло. Подруга с закрытыми глазами лежала рядом на лобовом стекле.

– Анжел! Анжел! – с жалобным стоном позвал Андре. Его трясло, бросая то в жар, то в холод, капли пота медленно стекали по волосам. Гоняя на чудом собранной развалюхе, о себе он никогда не думал – а, будь что будет! Лишь подвозя девушку после учёбы, закрадывалась мысль, что он может подвергнуть её опасности. Правда, раз от раза ничего не происходило, и Андре успокоился. Расслабился. И вот тебе на.

С щелчком отстегнул ремень безопасности, выполз из окна, в которое ещё не успел вставить стекло, попробовал встать. Ноги слушались плохо, в голове звенело, но Андре всё же смог обойти автомобиль кругом, опираясь на его корпус. Упал на колени перед пассажирской дверью.

– Анжел! Анжел, да очнись ты! Не молчи, пожалуйста, Анжел!

Дверь со свежими вмятинами не поддавалась. Парень схватил первый попавшийся камень в кулак и ударил по стеклу. «Камень», оказавшийся куском глины, рассыпался меж пальцев, кожа на костяшках лопнула, сбрызнув кровью появившуюся трещину на окне. Андре сжал зубы, ударил ещё раз. Посыпалось мелкое стеклянное крошево. «Тащить Анжел через это? Нет, нельзя, могу поранить!» Он перебрался обратно, на свою сторону, залез на половину в машину, подхватил девушку под руки, потащил. Вернее, попробовал. Ноги сучили, поднимая облачка пыли, но девушка, вдруг став удивительно тяжёлой, не поддавалась. Парень ухватил её за руку, упёрся в корпус «мустанга» и потащил. Потом перехватил за обе, оттолкнулся ногами, вытащил и отволот на безопасное расстояние.

– Анжел, ну что же ты?! – он потряс девушку за плечи. Голова той моталась из стороны в сторону, безо всякого сопротивления со стороны костей. «Шея.. позвоночник...» – ужаснулся про себя Андре, не решаясь высказать это в слух.

– Анжел, Анжел, очнись, пожалуйста, очнись, – зашептал он, убирая волосы с такого милого лица. Ответа не было, девушка уже не дышала.

– Давай, приходи в себя, хватит дурака валять, оживай, чтоб тебя! – заорал он. В голове щёлкнуло, будто кто-то переключил режимы. В сером мире было только одно яркое пятно – истекающая бледно-жёлтым светом Анжел, гаснущая, сливающаяся с бесцветием.

– Оживай! Не смей умирать!

С криком изо рта вырвались клубы зеленоватого пара. Дыхание Андре осело на девушку и вошло внутрь. Девушка снова засветилась, но теперь уже бледно-синим. И резко села. Андре отскочил от неё, пополз на заднице, ему никак не удавалось встать на ноги. Он не заметил, когда внутренний тумблер вернулся в положение «Привычный мир». А Анжел сидела, как кукла, голова лежала на плече. Пару секунд ничего не происходило, парень слышал лишь свистящие хрипы и гулкий стук. Успокаиваясь, он понял, что это его дыхание и сердце. Отхлынул жар, воспоминание о выбросе адреналина в кровь, солнце садилось за спиной Анжел, простирая её тень к ногам Андре, ветер гнал пыль и песок. «Может, это какая-то нервная реакция, ну вроде как судороги? Может, нерв какой-то защемился, пока я её тряс, вот спина и согнулась?» – подумалось парню, и тут его подруга открыла глаза. Пустые бельма, закатившихся зрачков не видать под чёрными веками. Андре заорал, пополз от неё, перевернулся, едва не на четвереньках взбежал на насыпь и только тогда оглянулся. Загребая кроссовками сухую землю, к нему брела Анжел. Руки её болтались как плети, голова чуть завалилась назад, из-за чего рот открылся. Такое знакомое лицо, не раз ему сновившееся, превратилось в кошмарную карикатуру: белые пустые глаза, тёмный провал рта и волнующие ветром выжженные перекисью волосы.

Андре закрыл лицо руками, отвернулся и побежал что было мочи домой, надеясь, что ветер, режущий глаза, сорвёт вставшую перед внутренним взором картину, что горящие лёгкие, болящие мышцы займут разум, отогнав мысли о произошедшем.

Ещё более бледный, чем обычно, Андре влетел на мансарду и пронёсся мимо отца. Мишель открыл было рот, но успел только проводить сына ошарашенным взглядом. Хлопнула тонкая дверь с противомоскитной сеткой, Мишель поднялся с кресла и выглянул на дорогу. Никого, кто мог бы так напугать его мальчика, там не было. Никто за ним не гнался. Мишель пожал плечами и вошёл в дом.

– Андре, а покушать?! – кричала Сара, стоя у лестницы на второй этаж. – Андре!

Она заметила мужа.

– Что ты ему сказал?! Разве так я тебя просила поговорить?! Он такой ранимый мальчик, посмотри, что ты наделал!

– Да я даже слова сказать не успел! – Мишель смял газету и отшвырнул прочь. – Он пронёсся как ужаленный, ни здарсьте, ни насрать! Ну, я сейчас с ним поговорю, я сейчас с ним так поговорю!

Мужчина расстегнул пряжку ремня.

– Мишель! Нельзя же так!

– Молчи, Сара! Это ты его избаловала! – впечатывая каждый шаг Мишель взошёл по лестнице, толкнул дверь в комнату Андре.

– Андре! Открой дверь! Открой сейчас же, кому говорят!

– Сыночек! Открой, пожалуйста, мы просто хотим с тобой поговорить! Мишель, да одень ты ремень, у тебя штаны сваливаются.

– Андре! Открывай живо, не выводи меня из себя! – мужчина забарабанил по двери кулаком, поддерживая другой рукой сползающие брюки.

Сжавшийся в комок под подоконником Андре всё же нашёл в себе силы заорать в ответ:

– Уходите! Оставьте меня в покое! – он сам поразился, насколько визгливо и по-детски это получилось. – Уйдите! Как вы меня достали! Оставьте меня одного!

Парень обхватил руками колени, спрятал голову, его трясло. Родители ещё что-то поворчали, поругались и, наконец, ушли.

Немного придя в себя, Андре начал старательно выдыхать, пытаясь увидеть изменения в цвете. Ничего. Цветовая гамма мира оставалась прежней, зелёного пара больше не вылетало. «Показалось... Авария, башкой стукнулся, солнце заходило, голову может ещё и напекло, пыль

клубилась... Глюки... У нас нет зомби, они все там, на востоке, у нас всё спокойно, Анжел никто не кусал, она не могла ожить, это всё моё воображение...» Он встал, выглянул в окно, выходящее на просёлочную дорогу, по которой он прибежал. Та была по-прежнему пуста. «Только воображение, ничего более...» – ещё раз повторил он, забираясь в кровать. «Завтра с утра схожу на место аварии, увижу там тело Анжел, похороню...» – он укрывся одеялом с головой, а потом нервное и физическое переутомление взяли своё.

Проснулся он глубокой ночью от беспричинного страха. Майка прилипла к телу, Андре с отвращением сдёрнул её через голову. В комнате было душно, парень встал, поднял половинку окна. Ветра не воспользовался приглашением, нагретый за день воздух парил, голова кружилась. «Схожу на кухню, попью воды...» Проходя мимо спальни родителей, парень услышал звуки возни. Похоже, они тоже не могли нормально спать в такой духотище.

Дверь на мансарду была распахнута. Андре не стал её затворять, так всё посвежее будет. Ледяная вода из холодильника принесла желаемое облегчение. Он плеснул на ладонь, смочил затылок и шею. Вода обожгла холодом, спустя мгновение даровав ни с чем не сравнимое наслаждение. Парень побрёл обратно в комнату, досыпать.

«Ещё и закрылись,» – подумал он, глядя на затворённую дверь в комнату родителей, – «Дурость какая, чем они там занимаются?» Звуки изнутри доносились странные, будто кто-то неряшливо ел, хлюпая и причмокивая. Андре покраснел от появившихся мыслей. Он потоптался на пороге, борясь с собой. «Нужно дать предкам побыть наедине.. Но, не могу же я дать им умереть от отсутствия воздуха. Занятые своим делом, они меня и не заметят.» Он быстро отворил дверь, и уже собрался юркнуть обратно в коридор, когда почувствовал под босой ногой что-то липкое. «Это что? Варенье? Прямо девять с половиной недель тут устроили!» – нахмурился он, и быстро глянул на родительскую постель. На испачканных простынях сидела фигура, которая никак не могла быть его матерью. А справа от себя парень заметил белеющие в темноте большие ступни отца, валяющегося на полу. И тут сидящая на кровати повернулась к нему. Стоило Андре увидеть склоненную к плечу голову с бледным, перемазанным красным ртом, как он всё понял.

– Нет, Анжел, только не мои папа с мамой, – запричитал он, отступая. – Зачем ты это сделала?

Мёртвая девушка пожала плечами, от чего её голова качнулась и откинулась назад. А затем она хрипло исторгла одно слово: «– М-мозги...» И поползла к нему. Андре снова бросился бежать.

Босой, в одних трусах, он летел по ночному городу, сворачивал куда-то, перелезал через заборчики, несколько раз был облаян, при этом не задумываясь, куда несётся и зачем. Главное подальше от этого кошмара.

Выбившись из сил, он забрался в жестяную трубу, смердящую канализацией, и просидел в ней до утра, стуча зубами от страха.

Перепаханный, с красными глазами и больной головой, Андре выбрался из трубы. Конечности затекли и плохо слушались. Пошатываясь из стороны в сторону, он побрёл по улице.

– Эй, гляди, вон ещё один! Дейв, стреляй, стреляй ему в голову!

Пуля свистнула мимо уха, Андре упал на землю, сжался клубком и закричал, не представляя даже, откуда ведётся стрельба.

– Я живой! Не стреляйте! Я живой! Пожалуйста, не стреляйте... не стреляйте... пожалуйста... Я живой... Живой...

Его грубо вздёрнули с земли.

– Эй, малой, ты откуда взялся? Ты цел? Тебя не укусили?

Крупный мужик, заросший по самые глаза, завертел его, осматривая со всех сторон.

– Я прятался тут, в трубе, ночью убежал из дома и спрятался...

– Звать-то как?

– Андре. Андре Эксидент.

– Откуда ты?

– С Фа-стрит, дом 76. Это на северной окраине.

– Оттуда они и лезут, – мрачно проговорил бородач и сплюнул. – Пошли со мной. Воняешь ты конечно, прям как зомби, но не бросать же тебя тут. Я, кстати, Дейв.

– Очень приятно, мистер.

– Ага. Давай, забегай, – Дейв распахнул толстую дверь, пропуская парня внутрь дома, огляделся и сам вошёл внутрь. Лязгнул засов.

Андре огляделся. Среди охотничьих трофеев: оленьих рогов и чучел мелких хищников и птиц, сидело семь человек. Три мужчины и четыре женщины. Одна из них, в строгом тёмном платье, подошла к парню.

– Ты прости уж, я тебя за мертвеца приняла, уж больно ты бледен, да и шёл прям как они.

– Я просто всю ночь просидел в какой-то дыре, затёк весь, – объяснил набычившийся Андре. Теперь, когда страх прошёл, им руководила лишь злость. «Сначала Мертвяком все обзывали, теперь вот чуть не пристрелили, за зомби приняв.»

– Извини, – женщина широко улыбнулась, без тени раскаянья. – Пойдем, я тебе какую-нибудь одежду подберу.

Когда Андре вернулся в общую комнату, обряженный в великоватые ему штаны и рубаху, там шёл оживлённый разговор на повышенных тонах.

– А я говорю, нужно оставаться здесь, – рычал Дейв. – В моём доме мы как в крепости! Ни одна мёртвая тварь сюда не пролезет. К тому же мы в стороне от остальных, может, и не заметят нас.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой наголо бритый мужчина в очках с тонкой оправой. – Так мы сами себя загоняем в угол. Зомби передвигаются медленно, если мы будем постоянно менять месторасположение – они нас никогда не достанут.

– Всё равно они нас найдут. Найдут и сожрут, – обречённо сказала сидящая рядом с лысым женщина, бездумно глядя в окно.

– Успокойся, Роза, никто нас не найдёт, – раздражённо отмахнулся бородач. – А ты, Клив, тоже неправ. Мы не можем постоянно перемещаться. Мы не машины. Нам нужно спать, есть. Здесь, в родном городе, мы знаем, где что достать, куда бежать, если что. А если уедем? Куда ехать, ты знаешь? Откуда здесь эти твари взялись, ты знаешь? Вот то-то же. И молчи тогда, и не суйся со своими советами! – Дейв отвернулся от лысого и заорал, обращаясь уже ко всем: – Коли кому неймётся – милости прошу, сейчас же двери отопру, и катитесь на все четыре стороны. Только потом не вздумайте бежать обратно, я вас первым пристрелю, чтобы вы всю свору сюда не привели.

– Мы не можем сидеть здесь вечно, Дейв, – ядовито улыбнулась женщина, подарившая Андре одежду.

– На неделю жрачки хватит, а там видно будет. Прилетят военные, или ещё кто-нибудь и поубивают этих мертвяков.

– Твои слова – да богу в уши, – устало вздохнул Клив. – Ладно, неделю подождём, но потом сделаем по-моему. Ибо нечего тут уже ловить будет. Идёт?

– Идёт, – буркнул Дейв. – На двух машинах уйдём в сторону Кэпиталсити. А сейчас все по окнам, глядите в оба, чтобы ещё кого не пропустить. Тебя парень это тоже касается. Дуй с Ивоной и Патриком на второй этаж, если что – ори громче.

Не прошло и часа, как вдалеке кто-то появился. Дейв залёг на козырьке с винтовкой, долго рассматривал фигуру в оптический прицел, потом спустил курок. Фигура упала.

– А вдруг это какой-то бедолага был, вроде мальчика? – тихо спросила Роза.

– А вдруг нет?! – рявкнул Дейв, а потом добавил спокойнее. – Я не мог рисковать, подпуская его ближе.

А затем гости пошли чаще. Бородач расстреливал их издалека, но фигур становилось всё больше.

– Дьявол, они даже в другие дома не заглядывают, – ворчал Дейв перезаряжая, – прямо к нам прут. Зовут их сюда, что ли?..

Мертвецы стекались отовсюду, оккупировав подступы к домику стрелка. Пока что они бестолково мычали, тыкаясь лбами в стены, но потихоньку начинали пробовать дверь на прочность.

– Я же говорил, что нужно уходить, – простонал Клив. – А теперь мы сами себя заперли в этой могиле.

Одна из женщин заплакала. Ивона отвесила ей пощёчину. Дейв хмурился, пытаясь найти выход из ситуации. Все ждали его решения. Зомби снаружи скреблись и что-то глухо бормотали.

– Подождём. Окна высоко, дверь крепкая, должна выдержать. Укрепим входы-выходы. – Выдал Дейв, наконец. Клив покачал головой, но спорить не стал.

К ночи зомби стало больше. Дверь тряслась, затем зазвенело оконное стекло, какой-то мертвец попал по нему рукой. Стрелок высунул в дырку дуло, пальнул пару раз, потом плюнул и выругался. Оторвав дверцу от шкафчика, заколотил ею окно. Через пять минут стёкла посыпались лавиной с других окон. Люди заметались по дому. Клив бил лопатой по тянувшимся с улицы рукам, Патрик забивал прорехи подручными средствами, у другого окна орудовали Дейв с четвёртым мужчиной. Андре забыл, как того зовут. То ли Стив, то ли Билл... Сам парень сидел вместе с женщинами на втором этаже, куда их прогнали, чтобы не путались под ногами.

– Надо было сразу же уходить, – снова завёл свою пластинку Клив. – Или хотя бы когда они подошли к дому. Тогда у нас хотя бы был шанс. Но ты захотел остаться...

– Заткнись, заткнись, сукин сын! – заорал Дейв, слюна заляпала ему бороду. – Вы все ждали от меня решения! Никто, дьявол вас забери, никто не возразил! А теперь хотите меня сделать виноватым?! Думаете, нашли козла отпущения?!

– Тихо, тихо, друзья, не будем ссориться, – Патрик примирительно поднял руки. – Дейв, Клив, успокойтесь.

– Да пошли вы все в жопу! – крикнул бородач, взлетая на второй этаж. Тяжело топая, он прошёл мимо сжавшихся женщин, бросив на них злой взгляд, распахнул окно и высунулся до половины наружу.

– Эй, сволочи трупоедские! Жрать хотите?! Так я вас сейчас накормлю!

Винтовка бахнула раз, другой, третий. В ворчании зомби прорезалась угроза.

– Что, не нравится свинец?! А другого ничего вы от меня не дождётесь, мёртвые скоты! И снова пули в качестве подкрепления слов делом.

Андре зажал руками уши, чтобы не слышать этого ора, этого глухого ропота, этих выстрелов. «Дурдом, они все сошли с ума, все до одного...» Сжав голову руками, он смотрел на покачивающуюся перед глазами комнату. Роза опять плакала, Ивона что-то ей втолковывала, перемежая слова нервными смешками. Андре не слышал слов, только гул, но видел, как её губы презрительно кривятся. Женщина резко встала, глянула краем глаза в окно, достала из кармана платья помятую пачку, закурила. Сигарета тряслась в бледных пальцах. Затем Роза тоже вскочила, а Дейв вылез из окна. Парень отнял ладони от ушей. С первого этажа раздавались крики и громкое утробное ворчание, накатывающееся как прибой. Патрик взлетел по лестнице, ухватился за комод, опрокинул его на ступени.

– Клив! Клив сошёл с ума! Он открыл заднюю дверь и выбежал во двор! Зомби ворвались в дом, они... они... Стив... он...

Илона отвесила пощёчину и ему.

– Не распуская сопли! Нам и твоей жены вполне хватает!

Дейв что-то ревел в ярости, стреляя вниз.

Андре заметался по комнате, выглянул из окна. Толпа зомби всасывалась внутрь дома. Парень выбрался на козырёк крыши, огляделся. Дерево. Недалеко вроде, можно допрыгнуть. На разбег только два шага. За спиной, в комнате что-то происходило, но он не решился оглянуться. Короткие мелкие шажки по звонкой жести крыши, прыжок. Дерево оказалось дальше, чем Андре думал. В надежде ухватиться, он выбросил вперёд руки. Пальцы только оборвали редкие листья, но потом какая-то ветка ударила по ладоням, парень судорожно сжал её, тело сделало полукруг и.. Хруст: Андре снова полетел к земле. Сильный удар, тёмное небо с бледными облаками закружилось, корень врезался под лопатку.

Андре со второго раза удалось подняться и, прихрамывая, побежать прочь от ненадёжного пристанища. А сзади, в доме, суматошно метались тени.

Глава 1.3

Знакомые улицы Смоллтауна вымерли. Дома отгородились запертыми дверями, заколоченными окнами, притушенными огнями. Андре барабанил в двери, кричал, чтобы его впустили. Всё без толку. А после того, как на третьем доме ответом ему стал выстрел из дробовика, чудом прошедший мимо, парень оставил попытки достучаться до людей. Какая ирония: лучшую защиту ему могли обеспечить лишь люди с оружием, и они же были для него главной угрозой. «Нужно идти в полицию, центральное управление Смоллтауна,» – решил Андре. – «Это десять кварталов, эх, сейчас бы машину...»

Взгляд его упал на предмет у заборчика.

«Или велик...»

К сожалению, тот оказался прикован к прутьям ограды. Андре быстро пошёл дальше, внимательно оглядывая дворы. Через полтора квартала ему, можно сказать, повезло. Около освещённого дома с распахнутой дверью валялся детский велосипед.

– Эй, есть кто?.. – крикнул он, заглянув внутрь строения. Дыхание внезапно перехватило, – живой... – хрипло продолжил он, пятась.

– М-м-озги? – спросил тихий детский голос.

Андре вскочил на велик. Рукоятка была в чём-то липком, но это уже казалось неважным. Вихляя из стороны в сторону, неловко сгорбившись, парень крутил педали. Велосипед поскрипывал, неся его по тёмным улицам. Постепенно огней становилось всё больше, дома выросли на пару этажей, стала слышна музыка, гомон телевизоров. Магазины расцвели витринами, бары мигали кислотными красками.

«Неужели они ничего не знают? Как так?» Бросив велик около одного из них, парень заскочил внутрь.

В прокуренном помещении у стойки сидело трое мужчин, ещё в дальнем уголке самозабвенно целовались юноша с девушкой. Бармен глянул на бледного как полотно Андре, нарисовавшегося в дверях.

– Тебе чего? Двадцать один есть? Если нет, проваливай, я не хочу под суд, – недружелюбно поприветствовал его сидящий мужчина в тёмно-зелёном жилете.

– Вы.. вы что, не знаете? Там.. там – зомби! – Андре махнул рукой назад.

– Ещё один псих, – усмехнулся бармен. – Достали уже.

– Ага, – согласился один из посетителей, отхлебнув пива. – Эти придурки хотят таким образом привлечь внимание общественности. Чтобы все испугались несуществующей угрозы. Зомби совершенно не опасны и находятся под контролем корпорации Быстрого Развития. Так ведь, Майкл?

– Так, Джон!

Мужчины глухо столкнули кружки.

Андре выглянул наружу. Ему показалось, что там вдалеке, ниже по улице, что-то движется. Или кто-то. Андре разрывался между этими идиотами и желанием бежать. «Ну не могу же я их силком тащить,» – утешил он себя и снова сел на свой маленький транспорт.

И вновь ночные улицы. Знакомые, родные, такие спокойные. Синие отблески телеков с монотонным бормотанием в окнах, тихая музыка, жёлтые солнца фонарей, шум измождённых летним зноем деревьев. Это впереди. Обычная, привычная жизнь, такая же, как вчера, позавчера, неделю назад. А за спиной... за спиной мрак. Глухие погасшие дома, тоскливый собачий вой, терзающий своей обречённостью, визжащая сигнализация, отчётливо слышимая в обступившем безмолвии. Тьма смотрела в спину убегающему от неё парню мириадами чёрных зрачков, и все огни города не могли ей помешать. Андре чувствовал этот совокупный взгляд, и, даже понимая всю иррациональность своего страха, не мог заставить себя обернуться.

Реальность обратила не себя внимание визгом тормозов. Парень резко вильнул влево, уходя от всё ещё катящейся по инерции жёлтой машины. Таксист высунул бледное лицо из окна.

– Совсем сдурел?! Куда на красный?! Чуть из-за тебя, идиота, в тюрягу не загремел!

– Извините, – прошептал Андре и постарался побыстрее убраться с перекрёстка. В след ему ещё с полминуты неслись ругательства, потом такси взревело мотором, взвизгнуло шинами и укатило. Андре крутил педали, не обращая внимания на наливающиеся усталостью мышцы. Велосипед оказался чертовски неудобным, малые размеры не позволяли полностью разогнуть ноги. Будто на корточках идёшь. Можно было ехать стоя, но тогда уставала спина, и, опять же, ноги. Чередуя положения, парень кое-как добрался до полицейского управления. Оставив велик у ближайшего столба, неестественно прямо ставя ноги, он двинулся к одноэтажному зданию с красной черепичной крышей. Миленькое такое зданьице, одно окно по раме обвивал плющ, сейчас превратившийся в бурую верёвку с редкими листочками. Центральный и он же единственный участок Смоллтауна. Помимо яркого света, из окон рвался многоголосый шум. Андре осторожно приоткрыл дверь, и заглянул внутрь.

– А ну тихо, тихо я сказал! – орал крупный обрюзгший негр с седой щетиной. – Вас много, а я один!

– Но офицер, вы должны принять у меня заявление!

– И у меня!

– Я хочу поговорить с вашим начальством, немедленно!

– А ну молчать! – рявкнул полисмен, брызжа слюной. – Садитесь за столы и пишите свои заявления на имя майора Брейва. Кто там его видеть хотел?! Поясняю для особо вдумчивых: майор вместе с лейтенантом Бадди уехали разбираться с вашими случаями! Всё выясним, примем меры, виновных накажем! Разойдитесь по домам!

Он тяжело опёрся на стойку. Потом схватил кружку, хлебнул и скривился. Кофе и так был не лучшим, а теперь ещё и остыл совсем. Полисмен отставил его подальше.

– А тебе чего, парень? – с обречённостью в голосе спросил он.

– Простите, офицер, я с Фа-стрит, дом 76, Андре Эксидент. На нас напали зомби.

Пожилой негр вздохнул.

– Майор уехал туда, со всей северо-западной оконечности города подобные сигналы поступают. Всё выясним, во всём разберёмся, всех накажем... Посиди вон там пока, – он махнул рукой в дальний угол, где стоял ряд стульев и обратился к следующему: – А у вас что?

Когда Андре отходил от стойки, офицер привычно бубнил заученную фразу: «Выясним, примем меры, накажем, обязательно накажем виновных.» Парень прошёл мимо двух камер, в одной скучала ярко размалёванная девица, флегматично пережёвывая жвачку, в другой – спал дед, крайне неопрятного вида. А на стуле около стены сидел наголо бритый мужчина в порванной рубаше. Он взглянул в глаза Андре, поправил очки, а потом они синхронно отвели взгляды. Парень сел невдалеке, не говоря ни слова. Он ждал, что Клив начнёт разговор первым, будет пытаться оправдываться или наоборот обвинять Андре, но тот тоже молчал, погружённый в думы. Плечи парня поникли. Усталость чудовищным грузом села на шею, он попробовал вспомнить, сколько спал в прошлую ночь и что последний раз ел. Получилось с трудом. Обняв себя руками, Андре поёрзал, пытаясь устроиться на металлическом стуле поудобнее. Несмотря на шум участка, яркий свет люминесцентных ламп, резкие запахи, всегда сопровождающие скопления разгорячённых, агрессивно настроенных людей, заснул парень мгновенно.

Когда он проснулся, за окнами посерело. В участке, кажется, ничего не изменилось. Разве что людей стало больше. Они по-прежнему штурмовали стойку, обороняемую старым негром. Андре чётко видел его лоб, покатый, с глубокими залысинами, ярко блестящий. С валиками морщин, с родинками у виска. Офицер сорвал голос, и теперь что-то сипел. Было видно, что

он тоже устал. А усталость усиливало отчаянье, ведь на все вызовы начальства по рации никто не отвечал.

– Сделайте же что-нибудь! У меня там сестра с мужем живёт!

– А у меня родители!

– Вызывайте армию, вертолёты, танки, что там у вас ещё есть! Делайте же что-нибудь!!

Седой сержант раскрыл рот, чтобы ответить, но передумал. Он просто выбрался из-за стойки, и, раздвигая как древний пароход застоявшиеся воды грязной ленивой реки, пошёл сквозь замолкающую толпу к дальней стене, где стоял ряд стульев. Тяжело плюхнувшись между Кливом и Андре, он поднял глаза на людей. Те стояли молча, опешив от такого поведения. Крикливая дама с сетчатой шляпе с широкими полями ещё пыталась что-то потребовать, но не получив поддержки, тоже умолкла, выжидаяюще смотря на полисмена.

– Я вызывал Национальную Гвардию три часа назад. Они сказали, что это дело специального подразделения нацбезопасности, и с тех пор от них ни звука. Мы сами по себе, так что возьмите себя в руки. Нужно организовать оборону, запастись продуктами, ждать и молиться, что кто-нибудь всё же вспомнит о нас.

Снова поднялся гвалт. Полисмен откинулся назад, бездумно уставившись в потолок. Его уже не волновали хулы в свой адрес, как и в адрес правительства, а так же подведомственных служб. Какая теперь разница, кто виноват? Он был уверен, что потом во всём разберутся, найдут виновных и накажут, но это от него не зависит. От него зависит, доживёт ли он до этого момента, и сколько ещё людей вместе с ним. Глубоко вздохнув, офицер решительно встал и начал отдавать приказы, не задумываясь, слышит ли его кто-нибудь и собирается ли подчиняться.

– Значит так. Заваливаем окна столами, двери подпираем стульями, заднюю наглухо, так, чтоб даже если захотим – не открыли бы. Переднюю – так, чтобы можно было открыть. Одновременно часть идёт к Большому Джиму, затаривается продуктами, которые долго могут храниться без холодильника: сыры, копчёные колбасы, крупы какой-нибудь наберите, у нас тут плитка есть. И воды. Главное побольше воды. Скидываемся, у кого сколько есть, сейчас не время жадничать.

Он вытащил из кармана бумажник и вытряхнул его на стойку.

Люди, только что самозабвенно клявшие судьбу, вновь утихли. Большинство обречённо махнули рукой и ушли домой, чтобы встречать беду рядом с семьёй, но всё же несколько человек осталось помогать.

– Видимо остались те, кому некуда идти, – резюмировал сержант, – что ж, и на том спасибо. Ну, с богом.

Пятеро остались в участке баррикадировать окна и двери, трое ушли на улицу, до ближайшего круглосуточного магазина. Андре подумал и присоединился к ним. Солнце ещё не взошло, пустые улицы гулко вторили их шагам. Свежий утренний воздух прояснил голову. Поначалу люди озирались, ссутулив плечи и втягивая головы, потом расслабились, даже попробовали робко шутить:

– А у этого Джима цены хоть нормальные? Может, он даже скидку сделает на время нашествия зомби? – чтобы не молчать спросил один из мужчин, худой, с длинным носом, в рубашке без рукавов и галстук. Андре про себя окрестил его Клерком.

– Ага, представляю вывеску: Внимание! Сезонные скидки: весна, осень, миграция живых мертвецов, – нервно хихикнула женщина с аккуратно уложенными волосами и поправила шейный платок. Ей парень дал определение – Кокетка.

– Скорее у него там будет висеть табличка: каждому покупателю-зомби – карточка в лоб за счёт заведения, – мрачно пошутил небритый мужчина со сломанным носом и татуировкой на правом предплечье.

– Ты что, Майк! Джим и мухи не обидит! Он же этот, буддист.

– А что, буддисты никого не обижают? А как же эти каратисты, шаолиньские монахи? Или я что-то путаю? – спросил Клерк, он беспрестанно крутил головой, шуря глаза.

– Я не знаю, – женщина порывисто вздохнула, – но Джим – самый безобидный человек, каких я знаю.

– Ну-ну, я тоже был безобидным, пока не увидел, что та мёртвая дура сделала с прохожим. Я ей тогда лопатой, лопатой, – татуированный сжал кулаки, глаза его горели.

«Мёртвая? Уж не Анжел ли?» – сразу же мелькнула мысль у Андре. Но он тут же спохватился: – «Да какая разница, это уже не она, это зомби, она убила моих родителей, не ужели я буду её жалеть?!»

– Успокойся, Майк, среди нас ребёнок, он и так, поди, натерпелся, маленький.

– Фиби, да какой он ребёнок? Взрослый мужик! Дети уже поди в яйцах пишат, а, парень? – Майк пихнул Андре кулаком в плечо. Тот поморщился.

– Нет.

– Да ладно тебе, тут нечего стесняться! Посмотри на Фиби, – Андре послушно посмотрел, – ух, я бы её! Так у неё какие-то нелепые отговорки – нет настроения, голова болит, зомби кругом.

Андре смущённо отвёл взгляд. Кокетка зарделась, стрельнула глазками в татуированного.

– Фу, пошляк.

Майк усмехнулся, подскочил к ней, шутливо обнял.

– Ну, Фиби, вдруг это наш последний шанс! Вдруг это мы положим начало возрождению человеческой расы!

– Если у меня от тебя будут дети, то это, скорее, закат человеческой расы, – фыркнула она.

Татуированный мрачно нахмурился, сжал зубы. Клерк и Андре посмотрели на него с опаской.

– О, а вот и магазин! – обрадовалась Фиби, – поспешим, мальчики.

Она процокала каблучками к небольшому продуктовому магазину, широко распахнула красную дверь, скрипнувшую растянутой пружиной. Внутри царил полумрак, лампочки горели через одну. Разговоры умолкли как-то сами собой. Троица тихо прошла мимо стеллажей с чипсами, сухариками, детскими завтраками, мимо автомата с содовой и холодильника с пивом, остановившись только у небольшой ниши в стене, где стояли молочные продукты. Выбрав три головки сыра, они двинулись дальше, до холодильника с мясом. Фиби отодвинула крышку, скрипнувшую намёрзшим инеем. Все вздрогнули. Молодая женщина скорчила виноватую рожицу. Майк отодвинул её в сторону и принялся выбирать колбасы, нагружая ими Андре и Клерка. После чего закрыл. И вновь раздался скрип, уже гораздо громче, будто кто-то провёл пенопластом по стеклу. Татуированный набычился на упрекающие взгляды и произнёс одними губами: «А чё я сделаю?!»

За прилавком, укрывавшем под тонким стеклом конфеты, жвачки и леденцы, раздался шум. Отворилась дверь в подсобку, и проём закрыл тёмный грузный силуэт. Это явно был не человек: шесть с лишним футов ростом, необъятный, ступающий так тяжело, что вошедшим почудилось, будто весь магазин сотрясается до основания. А потом он издал рёв, от которого у Андре волосы встали дыбом, а голова непроизвольно вжалась в плечи. Это было похоже на отчаянное мычание буйвола, завершившееся причмокиванием засосавшей его трясины.

Гигантское существо шлёпнуло ладонью по стене и освещение в магазине включилось полностью, резанув неожиданно по глазам. И взору Андре предстал огромный толстяк в оранжевой тоге, с выбритой головой и крупными бусами на шее и запястьях. Он прикрыл лопатоподобной ладонью лицо от света, шурясь с недовольной миной.

– Джим! – сверкнула зубами в улыбке Фиби. – Ну ты нас и напугал!

– Простите, – прогудел тот и низко поклонился. А потом душераздирающе зевнул, причмокнув, вновь воспроизведя эти неповторимые звуки живой природы. – Что вас привело в мой скромный магазин в такую рань?

– Ах, Джим, – уголки губ молодой женщины опустились вниз. – Тут такое в городе творится! Прямо фильм ужасов: живые мертвецы, пожирающие людей. Просто голова идёт кругом! Жили себе, жили, и вдруг...

– Всё к тому и шло, – встрял мужчина в галстук, снимая с ближайшего стеллажа три пятилитровых бутылки с питьевой водой, – позволили зомби жить рядом с нами, пустили их на наши рабочие места, и вот расплата! Или я не прав?

– Простите, что не соглашаюсь с вами, – прогудел Большой Джим, – но то на восточном побережье, здесь-то зомби откуда?

– А всё до поры до времени! А на восточном побережье они откуда взялись, а?

– Так! Закончили споры! В участке можете спорить сколько угодно! Может, зомби уже в одном квартале отсюда?! – зарычал татуированный. – Эй, толстяк, у тебя есть копчёное мясо? Или ты уже всё сожрал?

– Есть, – с добродушной улыбкой ответил Большой Джим и снова поклонился. – А мясо я не ем, я вегетарианец.

– Ага, конечно, рассказывай, – буркнул Майк.

– Фиби, дорогая, я тут в Паутине нашёл рецепт диеты, – рассказывал Джим, копаясь в холодильнике за прилавком, – но она, по-моему, неправильная, я только прибавил в весе.

– Что за диета? На мясе что ли? – улыбнулась женщина.

– Нет, – полуобернувшись, вернул улыбку Большой Джим, – на рисе и овощах. Специально для таких больших людей как я. Их ещё называют по-особенному – то ли суно, то ли супо...

– Может сумо? – предположил Андре.

– А, да, точно, сумо! – обрадовался Джим. – Ты тоже слышал о такой?

Фиби первый раз за последние два дня звонко рассмеялась.

– Ой, Джим! Так это же борцы сумо! У них специальная диета, чтобы быстрее вес набирать!

– Да?.. – у него было такое растерянное и нелепое лицо, что Андре тоже улыбнулся.

– Вы, двое, что застыли? – рявкнул Майк. – Вываливайте, что набрали, на прилавок, пусть жиртрест всё быстренько посчитает. А то пока он своими сосисками по кнопкам на кассе попадёт...

Андре зло глянул на него, но приказ выполнил, швырнув сыр на ленту для продуктов.

– Чего зыркаешь?! – набычился татуированный, – по шее получить захотел?

– Отстань от него, Майк, что ты всех задираешь? – тихо возмутилась Фиби.

– Ух, руки чешутся кому-нибудь вломить! Как думаешь, этот нигер в участке оружие нам выдаст? У них наверняка должно быть про запас. Ну а если нет, сами возьмём, так мужики? – он хлопнул Клерка по спине, подмигнул Андре, но поддержки не встретил. – А, чёрт с вами, ссыкуны. Девкам нравятся боевые мужики, чтобы ух! Так ведь, Фиби?

– Ещё раз руки распустишь!..

– И что, что тогда?

Андре сделал шаг к нему.

– А ты чего вылез? Кого ты защищать собрался, цыплёнок? Посмотрите на него, кожа да кости, уже при жизни как зомби, а туда же!

– Уважаемые покупатели, простите меня, что вмешиваюсь, но ведите себя подобающе. Это неправильные речи и неправильно поведение, – по-доброму улыбаясь, сказал Джим.

– Чтооо?! Ты мне ещё указывать будешь?! – развернулся к нему Майк. Лицо его налилось кровью, а след от перелома на носу побелел косой чертой.

Большой Джим не спеша вышел из-за прилавка, сделал пару тяжёлых шагов, навис всей пятисотфунтовой тушей над буянившим мужчиной.

– Нет, я вам не указываю, простите, пожалуйста, за мой тон, бывший недостаточно вежливым. Я просто прошу вас проявить уважением к женщине и молодому человеку. Пожалуйста.

Ни в единый момент он не повысил тона, ни разу не исчезла с его широкого как лепёшка лица улыбка, но Майк побледнел и кивнул. Злые слова застряли у него в горле, он стал внезапно тих и смирен.

Джим поклонился.

– Благодарю вас за понимание.

Он вернулся за прилавок, на котором громоздилась приличная куча колбас и сыров, прижатая сверху вяленой ляжкой, похоже, принадлежавшей бизону. Быстро поглядывая то на кучу, то на кассовый аппарат, Джим забарабанил по клавишам.

– Джим, пошли с нами? – заискивающе посмотрела ему в глаза Фиби.

– Не волнуйся, со мной всё будет хорошо. Я никому не причиняю зла, и мне никто не причиняет, – Джим аккуратно погладил её по щеке. – К тому же, вдруг кому-то ещё понадобятся продукты? Как я закрою магазин?

Лицо женщины накрыла тень.

– С вас сто двадцать семь долларов, шестьдесят девять центов.

Они высыпали деньги.

– Ой, у нас только девяносто восемь долларов с мелочью... – Фиби растерялась. – Джим, ты отложи часть, чтобы на эту сумму получилось...

Улыбающийся толстяк сгрёб их мятые бумажки и разнокалиберную мелочь, звякнул кассой, посмотрел на ранних покупателей. Они с надеждой глядели на него, ожидая решения. И Большой Джим не смог им отказать.

– Берите всё. Подарок от хозяина магазина, как первым покупателям... ммм... сегодня.

– Спасибо! – молодая женщина едва не захлопала в ладони. – Мы вернём тебе долг, потом, когда всё уляжется.

Она поцеловала гиганта в щёку.

– Но ты тут не задерживайся. Если что – сразу же к нам в участок!

– К дьяволу, нам его будет не прокормить, – тихо-тихо пробурчал Майк, – разве что зомби бросим, они на месяц вперёд наедятся.

Обратно шли молча. Андре видел, как все стараются держаться подальше от татуированного мужчины. Тот иногда смотрел на них исподлобья, но ничего не говорил. Андре не было его жалко. Заслужил.

В участке парень сдал продукты и сразу же отошёл в сторонку. Похоже, народу прибавилось. Новенькие выглядели зашуганными, забитыми зверьками: в их позах, движениях, лицах читался страх, вьевшийся в их самое естество, в плоть, в кости, даже в костный мозг. Офицер полиции старался занять новоприбывших работой, понимая, что их сейчас нужно отвлечь от воспоминаний о пережитом. Андре прислонился щекой к холодной бетонной стене, бездумно погладил кончиками пальцев шершавую поверхность. «Мама, папа, я так соскучился по вам... Анжел...» Хотелось плакать, но нельзя. Он теперь взрослый, детство кончилось внезапно и бесповоротно. И не известно, не промчится ли столь же скоротечно зрелость. Центральное полицейское управление сейчас выглядело достаточно надёжным, но... Андре больше не верил чудеса. Кошмары – да, эти могут произойти в реальности, в этом он убедился воочию.

Нет ничего тоскливее и муторнее ожидания. Андре не знал, чем себя занять. Он подходил к каждому, кому требовалась помощь. Держал столешницу, пока её приколачивали к раме, помогал сортировать продукты на равные порции, даже посидел рядом с какой-то женщиной,

слушая её несвязные всхлипывания. Он ничего не сказал, просто сидел рядом, но она, почему-то, поблагодарила его.

Входную дверь в участок пока не запирали, люди часто выходили покурить, напряжённо вглядываясь в глубину улиц. Андре тоже вышел подышать свежим воздухом. И так небольшой полицейский участок сделался ещё меньше из-за обилия постоянно находившихся в нём людей. Это начинало на него давить.

Рядом дымил сигаретой Клив. Он посмотрел на Андре, поправил очки и прищурился.

– Вот так-то парень... Из одной западни, да в другую...

– Почему же не уйдёте из неё, пока не поздно? – раздражённо ответил Андре.

– А куда теперь? Машина в гараже осталась, угонять чужие я не умею, а пешком далеко не уйдёшь. Вот чёрт, там был один идиот со стволом, и тут то же самое. Ничего не изменилось...

– Не думаю, что сержант – идиот, – нахмурился Андре. Старый негр ему понравился.

Клив сильно затынулся.

– Возможно, и нет. Может, Мак-Леод оружие никому больше и не доверяет, потому что не идиот. Как думаешь, есть у нас шанс?

– Конечно!

– Молодой. Оптимист. – Клив усмехнулся, затоптал бычок и ушёл обратно в здание.

Андре подошёл к старому сержанту. Тот, обхватив лоб ладонью, сидел за столом, держа в руках фотографию. Парень глянул краем глаза – там была изображена многочисленная семья. Ему стало жаль офицера. Мак-Леод мог бы уйти домой, к своим, он вооружён и наверняка смог бы их защитить, да и сейчас бы не думал, что с ними. Но он остался с чужими людьми, которые на него орали, что-то требовали, то и дело срывались на истерики. Но офицер терпеливо с ними возился, помогал, защищал. «Мне бы такую силу духа. Стать бы когда-нибудь таким как он... Переживу это всё – пойду в полицейские.» – подумал Андре и осторожно тронул Мак-Леода за плечо. Старый негр встрепенулся, едва не уронив фото, смутился, убрал его в сторону.

– Что.. кхх... что тебе? – хрипло спросил он.

– Сэр, запасов на всех не хватит... Нужно ещё принести.

Сержант помассировал переносицу, оттопырив нижнюю губу.

– Значит так. Нужно собрать деньги, и нужны добровольцы.

– Я пойду, я уже знаю дорогу.

– Молодец, сынок, – Мак-Леод похлопал его по плечу.

Собрали денег, добровольцами вызвалась старая команда, только Фиби наотрез отказалась идти вместе с Майком. Взяли другого: здоровяка с неряшливой трехдневной щетиной и безумным взором. Правда всё, что говорили – выполнял безропотно и силы имел на троих. А татуированный остался, во всеуслышание с безразличным тоном заявив, что не очень-то и хотел. А Фиби прошипел, прижав в уголке:

– Всё равно ты сюда вернёшься, никуда от меня не денешься!

Молодая женщина вырвалась и поскорее выбежала из участка.

Едва только выйдя на улицу, Андре сразу же их заметил. Бредущих к ним зомби можно было различить невооружённым взглядом: тёмная масса в конце улицы.

– Христос милостивый, как же их много, – охнула Фиби.

– Значит, нужно идти быстрее, – закончил Андре, и пошёл вперёд. Остальные потянулись за ним.

До магазинчика Большого Джима добрались минут за десять. Зашли внутрь. Фиби ахнула, закрыв рот ладошками. На полу между стеллажей валялось мёртвое тело, с простреленной головой и тремя дырками в спине. Часть полок была порушена, продукты валялись на полу, распахнутые холодильники парили холодом.

– Что же здесь произошло, во имя Христа, что же произошло? – шептала женщина, теребя шейный платок и не решаясь идти дальше.

– Успокойтесь, вы себя задушите, – Андре уверенно принял роль лидера. – Мистер Джим! Вы меня слышите? Вы.. живы?

– Кто там? – ответил бас из глубины магазина.

– Это Фиби! – привставая на цыпочках, крикнула молодая женщина. Она пыталась увидеть его над стеллажами, но не могла. – Где ты, Джим?

– Я здесь, около кассы. Подходите, не бойтесь, здесь больше никого нет.

Они осторожно пробрались сквозь разгром. Рядом с прилавком на стуле сидел толстяк и флегматично бинтовал предплечье. Сквозь белую марлю проступала кровь.

– Во имя Христа, Джим, что случилось?!

Большой Джим блаженно улыбнулся, будто ничего не произошло.

– У меня были покупатели. Первый вёл себя неадекватно, поэтому я попросил его удалиться. Но он что-то мычал неразборчиво, цеплялся за меня, лез к голове и никак не хотел уходить. Тогда я решил совершить грех и вытолкнуть его силой. Мы с ним поборолись, и в один момент он взял и укусил меня за руку. Прав был Будда: насилие – это неправильное поведение.

Фиби зажала рот ладошкой.

– Джим...

– Я его оттолкнул, и тут появились ещё два покупателя. Они застрелили первого, потом сказали, что я им должен за спасение, и забрали продукты, что смогли унести. Я не мешал. Ещё они сказали, что деньги мне теперь ни к чему, и обчистили кассу. И тут я не нашёл, что им возразить.

– О, Джим... – глаза кокетки заблестели брильянтами.

– Фиби, дорогая, не расстраивайся, – необъятный толстяк искренне улыбался, щуря глаза. – Как учил Будда, всякое существование принципиально является страданием. Для меня ничего не изменилось. Мне лишь жаль, что я не успел пройти по пути просветления до конца. К тому же, ни один из буддийских текстов не описывает нирвану положительно, так что – кто знает, что меня ждало бы в конце.

– Джим... – она присела рядом с ним, он аккуратно погладил её ухоженные волосы, забранные на правом виске шпилькой.

– Вы пришли за продуктами? Берите, берите всё. Это мой вам прощальный дар. Друзья Фиби – мои друзья. Просто вспоминайте иногда Большого Джима Везде хорошим словом, ладно?

Фиби расплакалась. Джим обнял её за плечи, прижал к себе, а мужчинам кивнул, мол, не стойте.

Нагруженные хлебными изделиями, водой и всякими полуфабрикатами, они вышли из магазина вместе с хозяином, вызвавшимся их немного проводить. Безоблачно синее небо, такой дивный летний день. Хотелось бы радоваться этому, если бы не шаркающие по асфальту зомби, вносящие в благолепную картинку вонь разлагающейся на жаре плоти.

Двое были уже рядом, в нескольких шагах. Уже протянули вперёд корявые как ветви высохших деревьев руки, уже распахнули чёрные провалы ртов... Джим обречённо вздохнул, поднатужившись, поднял уличную скамейку и швырнул. Их придавило, и мертвецы скребли конечностями по асфальту, будто приколотые жуки.

– Надо бы им головы отрубить, – сказал длинноносый Клерк. Белая рубашка с короткими рукавами посерела между лопатками.

– Нельзя, – улыбнулся толстяк, – даже то, что я сейчас сделал – великий грех. Поспешите, их тут ещё много.

Помахав рукой им вслед, Джим отправился по ближайшим дворам, с тревогой осматриваясь. За себя он уже не боялся. «Через пару кварталов отсюда – кладбище. Надеюсь, эта

зараза его не затронет. Нет ничего ужаснее надругательства над местом последнего приюта близких...» Джим набрал собачьих цепей и вернулся обратно к себе в магазин, уходя от встреч с медлительными зомби. Их бормотание и мычание было единственными звуками в округе. Птицы и домашние животные исчезли, убравшись подальше от этой двуногой смерти. Солнце стояло высоко, и бродившие трупы немилосердно смердели. Большой Джим понюхал тогу, поморщился. «К запаху пота прибавился запах гнили. То ли въелся, то ли это я уже начинаю...»

Он не стал закрывать дверь в магазин, вдруг ещё кто-нибудь за продуктами придёт. Джим прошёл к себе в подсобку, открыл дверь, ведущую в подвал, ступил на цементную лестницу, зажёл свет. Оглянулся на магазин, будто в последний раз, запер за собой замок, вытащил ключ и просунул под дверь. Теперь, даже если захочет, он не сможет открыть её изнутри. Дело сделано, мосты разрушены, даже как-то полегче стало. Джим спустился вниз. Тусклая лампочка высветила небольшую жёлтую статую улыбающегося Будды, сидящего в позе лотоса, и хоровод незажжённых свечей подле. Джим пока отбросил цепи в сторону, занялся зажиганием свечей. Обстоятельно, неторопливо запалил фитильки, поправлял неровно стоящие восковые цилиндрики. После отключил электричество. Голый унылый подвал, с тонкими плетёными ковриками на полу, стал уютнее. Кажется, статуя улыбнулась шире. Дрожащие огоньки отражались на её гладком металлическом теле, широком открытом лице, рисовали тени в складках одежды. Толстяк постоял, замороженный этим зрелищем, потом вернулся к цепям. Закрепил их одними концами на трубах, несущих колоннах, батарее, другими же замотал руки и ноги, приковав себя к своему подземелью. Покряхтывая, сел напротив Будды, повторив позу. Закрыв глаза, глубоко вздохнул и погрузился в транс. Буддизм предполагает постижение сущего за счёт собственного опыта, что ж, нечто подобное ему и предстоит пережить. Жизнь в нём сгорит, как эти свечи и на месте её возникнет что-то новое. Что-то, чему он пока не имеет определения. Но Джим смиренно полагался на Будду, веря, что свято чтимые им догматы помогут ему и в той, следующей не-жизни.

Обратно бежали как сумасшедшие. Тяжёлые бутылки едва не отрывали руки, дышалось через раз, но замедлить темп возможности не было. Зомби сжимали кольцо вокруг участка. Фиби сбросила туфли, бежала босиком, иногда ойкая, кусая губы, но не останавливалась. У Клерка галстук залетел на плечо и болтался как красный язык уставшей собаки.

Теряя запасы, добрались до входной двери, заколотили.

– Открывайте! Скорее! Это мы!!

Андре оглянулся через плечо. Трое зомби подобрались совсем близко. Но не это его ужаснуло. Парню показалось, что за их спинами он увидел Ангел.

За дверью послышались звуки возни, скрипы стульев по цементному полу, наконец, вход чуть приоткрылся, так, чтобы пролез только один человек. Фиби нырнула внутрь, затем Андре, потом здоровяк, и последним Клерк. Вдруг он захрипел, резко дёрнулся назад. Зомби, ухватив за галстук, тащил его к себе.

– Ларри! – отчаянно закричала Фиби, рванувшись к нему. Её едва успели перехватить. Снаружи раздался вой, в котором не осталось ничего человеческого. Татуированный Майк навалился плечом на дверь, ему помог здоровяк. Старый сержант подтаскивал стулья, потом привалил кушетку. Фиби рыдала в объятьях какой-то женщины. Андре стоял потерянный. «Оказывается, его звали Ларри... А я с ним так и не познакомился...» Безропотно отдав воду, он отошёл в сторону, забился в уголок, сжался в комочек на холодном полу. «Когда же это закончится? Столько смертей... Я больше не могу, не могу.»

– Нужно оружие! Мак-Леод, когда ты нам его дашь?! – орал Майк, сжимая кулачищи.

Офицер затравленно огляделся. Бледные лица мужчин, с решительно сжатыми губами и отчаяньем в глазах, затравленные взоры женщин. Но что он мог сделать?

– Никогда! Оружие будет только у меня, вы гражданские! – заорал он в ответ, брызгая слюной. – Вы здесь в безопасности! Зачем вам ещё оружие?! Возьмите себя в руки, успокойтесь, только паники нам ещё не хватало!

– А кто вообще тебя главным выбрал?! – набычился татуированный.

– Я здесь единственный представитель власти! А ты, Бьюкен, если дальше будешь буянить, вмиг за решёткой окажешься!

– Ой, напугал! – усмехнулся Майк. – Да это, поди, самое безопасное место в этой дыре. Ух, ладно-ладно, погоди у меня...

Он развернулся, расталкивая плечами людей, отошёл в сторону.

– Не толпитесь! Сядьте, успокойтесь, дышите ровно! – кричал Мак-Леод, размахивая руками, будто разгонял голубей. Люди вроде бы послушали и потихоньку начали расходиться, рассредоточиваясь по участку, как беженцы по аэропорту. Старый негр прошёл за стойку, сел за свой стол. Незаметно помассировал грудь. Со злобой посмотрел на сейф с оружием. Даже захотел, он ни с кем не смог бы им поделиться, ключи-то остались у пропавшего майора Брейва.

И тут ожила рация. Захрипела, затрещала, а затем из неё раздался нечёткий голос.

– Смоллтаун! Смоллтаун! Меня кто-нибудь слышит?

Офицер кинулся к ней.

– Центральной полицейское управление Смоллтауна слушает!

– Говорит первый лейтенант Зургес, специальное подразделение нацбезопасности «Косильщики». Мы вылетаем вам на помощь. Часов через пять будем, если грозовой фронт над центральной частью Юсы не придётся облетать.

– Хвала Иисусу! Мы уже давно вас ждём! Почему так долго?!

– Сколько выживших?

– А я откуда знаю! Человек тридцать здесь, в управлении, а в городе не знаю сколько! Нас зомби в осаду взяли, кто смог, тот добрался сюда. Думаю, южная часть города ещё не затронута их нашествием. Поспешите!

– Ждите, мы вылетаем.

Полисмен провёл рукой по лбу, вытер ладонь об брюки.

– Слышали? Спасение близко. Что мы, ещё парочку часов не продержимся?

Люди согласно загудели, блеснули первые робкие улыбки.

– Все мертвяки сюда прут, – тревожно сказал мужчина, наблюдавший через щели меж досок на окнах. – А когда наши за запасами убежали, они будто в ту сторону смещались, а теперь снова, к нам. Словно их кто-то наводит...

– Может, наибольшее скопление людей чувствуют? – высказал предположение другой.

Улыбки потухли, как свечи под сквозняком.

– Ну и что?! Что за упадническое настроение?! – рявкнул Мак-Леод. – Пусть все сюда стекаются, в городе больше живых останется! А мы хорошо закрылись, нас никто отсюда не достанет. А эти, как их, «Косильщики» прилетят, разом всех зомби накроют. С этой-то стороны на ситуацию посмотрите!

Люди вроде бы задумались. И всё же, то тут, то там раздавались недовольные бормотания.

Прошёл день, наступил душный вечер. Зомби стучали по стенам, колотились в двери и окна, но здание пока держалось. Андре уже, кажется, привык к запахам: мертвецов за стенами, немытых тел рядом, и туалета, которым пользовались столько людей. Невольные узники полицейского управления даже умудрились спать, провалившись с зыбкую беспокойную полу-дрёму. Мак-Леод выключил свет, чтобы он не привлекал зомби, и людям больше ничего не оставалось. Андре слышал во мраке их охи, шёпот, тоскливые вздохи, сдвоенные ругательства и всхлипывания. Все обречённо ждали. Может, помощи, которая вот-вот должна прийти. Как и пару часов назад. А, может, чего ещё... Надежды не осталось, просто тупо, как животные

в клетке на скотобойне, ждали, что уготовит судьба. Или спасутся, или мёртвая плоть всё же возьмёт верх над мёртвым камнем.

Андре встал из своего угла и пополз в сторону туалета. Он извинялся, на него шикали и ворчали, но он всё же добрался. Из-под двери выбивалась тонкая полоска жёлтого света. «Может, там кто-то есть? А, не важно, один туалет на всех, что теперь...» Парень почувствовал возбуждение. А вдруг удастся подглядеть? Запретный и ещё непознанный плод манил со страшной силой. Он открыл дверь, быстро шмыгнул внутрь и плотно закрыл, чтобы свет не раздражал тех, кто сидел снаружи.

Увиденная картина превзошла все ожидания. Такого он уж никак не предполагал. На полу возились Майк с Фиби. Татуированный мужчина зажимал кокетке рот одной рукой, другой пытался задрать платье повыше. Фиби едва слышно визжала.

Андре не раздумывал ни мгновение. Подскочив к Майку, он схватил его за руку, пытаясь оттащить от молодой женщины. Не тут-то было! Он даже не смог с места сдвинуть татуированного. Майк выматерился, махнул рукой и Андре отлетел, врезавшись в стену затылком. Мир щёлкнул. Андре увидел, как расширяются глаза только что боровшейся парочки. Мужчина открыл рот для крика, но парень оказался рядом, он ударил прямо по этому перекошенному похотью и страхом лицу, ударил растопыренными пальцами. Брызнула кровь, татуированный зажал разорванные щёку, губы и подбородок ладонями, Андре схватил его за голову и укусил в макушку. Раздался хруст, будто он орех зубами расколол. На язык попало неизвестное вещество, дивное на вкус, даже захотелось зажмуриться от удовольствия, но он увидел Фиби. Женщина, не вставая, отползала от него, забиваясь под раковину. Слезы лились градом у неё из глаз, размазывая косметику, губы тряслись, но она ничего не могла сказать. «Что случилось? В чём дело?» И тут он увидел краем глаза справа от себя чудовище. Он вскрикнул, закрылся руками от ужаса. И спустя мгновение понял, что это отражение в зеркале. Потом осторожно отнял. Он вновь был собой. Только в порванной рубашке, и с лицом, перепачканным в красном. Андре вырвало на пол рядом с трупом. Кое-как поднявшись, на ватных ногах, он дополз до раковины, долго тёр лицо ледяной водой, пока в раковине не исчезли кровавые нити. Снова посмотрел на Фиби. В голове возникли картинки, что он хочет с ней сделать. Такие красочные и яркие, что Андре стало жутко. «Нет, неужели я такое чудовище?» Даже убийство казалось ерундой по сравнению с тем, что он представил. Взгляд упал на мёртвого Майка. И тогда парень понял, что это не его мысли, не его желания. «Получается, я её спас, о, Иисус, что же за монстр был этот мужик...»

– Фиби, – он протянул к ней руку. Кокетка вскрикнула и принялась отодвигаться от него, пытаясь вжаться в стену. Лицо Андре скривилось как от боли, он больше ничего не сказал и выбежал из туалета. Фиби разразилась бурными рыданиями. Она плакала до тех пор, пока труп на полу не отлепил разорванного лица от кафеля и не посмотрел на неё молочно белыми глазами без зрачков. Тогда она закричала во всю силу лёгких.

Андре не сразу понял, как вязкая тьма превратилась в хаос. Вроде, он только что тихо пробрался в свой уголок и пытался успокоиться. Сильная дрожь, сотрясавшая его, начала затихать и вдруг: дикий крик, люди повскакивали на ноги, никто ничего понять не может, темнота, толкотня, крик подхватили, усиливая неразбериху. Потом Мак-Леод включил свет, кое-как распутались, расступились, успокоились. Но никто так и не смог понять, кто закричал первым и главное из-за чего.

Дверь туалета распахнулась, в зал вывалился зомби, схватил ближайшего человека и вцепился в голову. Толпа отпрянула, кто-то упал, побежали по нему. Что-то орал старый сержант, но его никто не слушал, его затёрли, прижали к стене, люди кинулись к двери, к единственному выходу отсюда, от кошмара, вдруг оказавшегося среди них. Из туалета вышла, покачиваясь,

Фиби. Прекрасные волосы слиплись в сосульки от крови. Паника, и так казалось достигшая наивысшего пика, усилилась.

Кливу наконец-то удалось совладать с дверью. Он немного корил себя за то, что вынужден опять так поступать, но своя жизнь казалось ему дороже. «Из той западни выбрался, и из этой выберусь.» Он распахнул дверь, но не успел даже шага ступить. Зомби вломились внутрь плотной волной, повалив лысого мужчину. Очки слетели, он услышал, как они разбились, а потом чья-то смердящая туша навалилась сверху, его голова будто оказалась в тисках, а после мир с хрустом погас.

Мак-Леоду удалось забраться на стол, крошечный островок в обезумевшем человеческом море. Он увидел, что входная дверь распахнута и принялся стрелять в дверной проём. Шестнадцать пуль, десять зомби упало. Один из них вновь поднялся. Трясущимися руками сержант вытащил новую обойму... Стол толкнули, он покачнулся, отступил назад, обойма улетела под ноги людей, а под его каблуком что-то хрустнуло. Мак-Леод посмотрел вниз. Фотография семьи. Чьи-то руки схватили его за брючины, потянули вниз. Старый негр исчез под разлагающимися телами.

Андре стоял в уголке, будто это его и не касалось. Смотрел, как люди пытаются спастись, смотрел, как их пожирают зомби, смотрел, как мертвецы подходят к нему, окружают, но не трогают. Вперёд выступили трое: немолодые женщина с мужчиной в белых изгвазданных кровью ночнушках и девица со склонённой на бок головкой.

– Мама, папа, Анжел...

Зомби замычали, переваливаясь с ноги на ногу, как пингвины.

Андре осторожно протянул руки, коснулся их. Они подошли ближе, обняли деревянными руками.

– Мамочка... отец... Анжел... Что же это, как же так... Что мне теперь делать? – Андре издал нервный смешок. – В джунглях жил мальчик, выращенный волками, а в Смоллтауне – мальчик, выращенный зомби. И говорить он умел только одно слово.

– М-м-мозги? – хрипло спросила Анжел.

– Что? Ты меня понимаешь?

– М-м-мозги! – снова повторила та, уже утвердительным тоном.

– Ну да, мозги, – согласился Андре.

– М-м-мозги! – опять сказала мёртвая девушка.

– Что, мозги?

– М-м-мозгии! – в голосе зомби прорезались требовательные нотки, и она пихнула Андре рукой в грудь.

– Да что – мозги?! – опешил он.

– М-м-моо-оозги-и-ии!! – проревела она, и остальные подхватили. – М-мо-о-озги-и... ве-еди-и... хо-о-озы-и-ин...

Андре хотел отскочить, но за спиной была стена.

– Моозгии... веедии... хоозыиин... веедии ещёоо...

– Ещё?... – повторил парень и тут понял: куда он бежал, туда и зомби ползли. Дом Дейва, управление полиции, магазин Большого Джима...

– О, Господи Иисусе, это что же получается... Все они остались бы живы, если бы к ним не прибился я? Это я привёл сюда зомби...

– М-м-мозгии?

Андре было страшно до стучащих кастаньетами зубов, но он попробовал командовать ожившими мертвецами, раз уж они посчитали парня своим хозяином.

– Нет. Хватит. Не будет больше мозгов. Сидите тут. Я что-нибудь придумаю.

Далёкий гул, слышимый им раньше, оформился. По входу резанул плотный луч белого света. Застрекотал автомат. Зомби заворчали и потянулись на улицу.

– М-м-мозгии! – обрадовано сообщила Анжел и поплелась наружу.

– Нет, стой! – Андре хотел кинуться следом, но на мгновение замялся. «С кем я говорю, кого я пытаюсь переубедить, они же трупы... Но они же меня узнали, меня они не тронули...»

Он всё-таки выбрался из участка. В красных отблесках заката, догорающего у горизонта, в мощных лучах прожекторов и меж чёрных теней шла битва людей с зомби. Покружившись, вертолёт сел, и из него высыпали сине-чёрные жуки с автоматами. Пузырящиеся от брони фигуры с шишаками бронешлемов рассредоточились на полусогнутых ногах по небольшой площади перед Центральным полицейским управлением Смоллтауна, заняв круговую оборону подле замирающей винтокрылой машины. Последним на асфальт легко соскочил бледнокожий военный в тёмно-синей форме. В руках у него было по пистолету.

– Всё как обычно, мужики. Красных – валим, зелёных – вяжем.

Он включил лазерные целеуказатели у оружия. На земле появились две яркие точки: красная и зелёная. Лейтенант Зургес огляделся, прищурившись.

– Дикий, дикий, дикий, – бормотал он, указывая на приближающихся зомби красным прицелом. Косильщики сбивали мертвецов меткими выстрелами в голову. – Этот свободный, берите.

– И этот красный, что за чёрт, – он лично выпустил пулю в лоб мёртвой девке с мелированными прядями волос. – И эти два...

Две фигуры в ночнушках забились в последних судорогах на земле.

Андре в отчаянье закричал. Он же только что их обрёл! Пусть мёртвые, но они вновь были бы с ним! Да как могли эти Косильщики так с ним поступить!! Вновь лишит самого дорогого!!! Да он их... он их...

Мир снова поменял цветовую гамму. Всё утонуло в сером тумане, парень видел шагов на двадцать вперёд, не больше. Зато видел сквозь стены. Зомби превратились в синие тени, за которыми тянулись «нити», будто поводки. Андре схватился за них, стегнул точно плетями, и зомби со всей доступной прытью кинулись к военным. Парень сгрёб в руку ещё пучёк «нитей», и мертвецы как игрушки с дистанционным управлением поползли к ненавистным Косильщикам.

– Этот зелёный.. тьфу, красный! Что за чёрт! – Зургес с изумлением смотрел, как у доступных для контроля зомби исчезают шлейфы, и они из апатичных превращаются в озлобленных, с ожесточением кидаясь на бойцов. Люди запаниковали, кто-то отступил, разорвав линию, кто-то полосовал длинной очередью, впустую тратя патроны. Лейтенант отключил целеуказатели.

– Валите всех! – приказал он, подтверждая слова действием.

Андре увидел, с какой отчаянной яростью огрызаются Косильщики. А когда один из них упал, парень всерьёз стал опасаться за свою жизнь. Они же захотят найти, кто на них зомби науськал, захотят отомстить за своего. Злоба сменилась страхом. Андре заметался по участку. Кинулся к задней двери. Блокировавшую дверь железную трубу, которую загибали четыре мужика, он вытащил в момент и выскочил наружу. «Нужна подмога, нужны ещё зомби! Где найти?» Андре вспомнил о недалёком кладбище. Оставляя за спиной рыки, рёв, пальбу, он побежал к погосту.

Старое кладбище с каменными крестами, заброшенными могилками и заросшими дорожками, встретило его тишиной. Давно тут людей не хоронили, уже лет пять, с тех пор как новое открыли. То было будто глянцевое, ровные рядки белых надгробных плит на зелёной лужайке, а здесь... Здесь смешались все стили и времена. Но выбирать не приходилось. Андре кинулся к ближайшему холмику. Занёс руку. «Что я творю? Оно того стоит?» Перед глазами встали ещё подрагивающие тела родителей, в которых вгрызались пули Косильщиков. Чёрные

длинные когти сорвали дёрн. Андре закопался в сухую землю как пёс. Земля летела столбом, парень прищурился, чтобы не попадала в глаза, но не останавливался. Под пальцами рассыпались мягкой трухой доски гроба. Андре начал действовать аккуратнее, не хватало ещё повредить труп. Спустя пару минут ему захотелось горько рассмеяться. Кости, старые жёлтые кости, пустой череп с чёрными провалами глазниц и выщербленными зубами. Недалёкий вертолёт взревел винтами, лучи прожектора зашарили по земле. Андре припал к раскопанному скелету. Вертушка нарезала в густеющих вечерних небесах круги, приближаясь к кладбищу. Иногда из неё давали очередь по кому-то на земле. Парень махнул рукой, набрасывая на себя землю с края могилы. Полузасыпанный, он лежал в остатках гроба, на неизвестных костях, тяжело и часто дыша. Зеленоватый пар изо рта оседал на землю, скелет, доски. Это ещё больше испугало Андре. Он не знал, что на сей раз может произойти. Он почти заставил себя успокоиться, когда белый луч проник в могилу. Андре затаил дыхание. Вертолёт висел над ним, казалось вечность. Когда сердце практически остановилось от страха, гудящая машина покачнулась и ушла в бок. Парень ещё долго лежал, вслушиваясь, как она режет воздух над городом, слушал звуки выстрелов, будто кто-то где-то далеко ведёт дорожные работы отбойным молотком. Такие обычные бытовые звуки, если не знать об их источнике.

Только когда звук вертолёта затих вдалеке, Андре выбрался из ямы. Сел на краю, спустив в неё ноги, плечи его поникли. «Что я делаю? Что мне вообще делать?» Город молчал, возникла такая тишина, какая бывает после оглушительной грозы. На небосводе проступали первые звёзды. Андре вздохнул. Надо идти домой, теперь опасаться некого и нечего.

Земля на дне могилы зашевелилась. Комья разлетелись в стороны, из-под них выбрался скелет, обтянутый тёмной пергаментной кожей. Пустые глазницы черепа смотрели прямо на Андре.

Только ужас, стиснувший когтями сердце, не дал Андре заорать. Наверное, лучше бы он закричал. Парень не видел, как по его вискам словно бледная плесень, поползла седина. Скелет, царапая костяшками края ямы, выбрался наружу и встал рядом. Поникший и безобидный как вешалка. Андре сглотнул. Сердце забилося вновь. Парень почувствовал сильную головную боль. В глазах двоилось, точно он смотрел четырьмя глазами с двух голов. Будто видел себя со стороны. Едва только мелькнула мысль, что он этого не хочет, скелет развернулся в другую сторону. Андре прикрыл глаза, обхватив виски руками. Первыми нахлынули запахи: сухая трава и чахлые кусты окраины, неприятный запах асфальта, подплавленного дневной жарой, птичий помёт на ближайшем кресте, резкие запахи палёного мяса и волос. А потом появилась и картинка. Мир переливался радугой, от тёмно-синего до ярко-красного. Он видел скопление ярко-оранжевых точек на южной окраине Смоллтауна и редкие такие же огоньки в остальных частях города. «Люди, это, наверное, выжившие люди. Как же их мало осталось...» Дома виделись тёмно-синими, дороги – голубоватыми. Тускло светились фонари с лампами накаливания, полыхал живым пламенем полицейский участок. «Господи Иисусе!»

Андре кинулся к нему бегом. Скелет, подобно поджарой гончей собаке, трусил рядом.

Близко он подойти не смог. Центральное полицейское управление Смоллтауна источало сильный жар. Кирпичи трескались, стреляли крошкой. С громким выдохом обвалилась внутрь крыша. Искры светлячками взлетели к звёздам, пламя лизнуло небо. Андре закрыл глаза предплечьем.

На площади тел не было, только пятна чёрной крови на асфальте. Стала понятна причина части запахов. «Всех затолкали туда, и подожгли... Твари...» Он развернулся и пошёл домой. Забыв о данном себе обещании, размазывая слёзы по щекам.

Глава 1.4

Дверь в дом так и осталась широко распахнута. Глупо ожидать, что выбравшиеся зомби прикроли бы её за собой. В комнаты намело песка и пыли, но вроде все вещи на месте. Мародёры сюда не добрались. Андре тяжело вздохнул. Он ходил по комнатам, из угла в угол, бездумно меряя шагами скрипящий пол. «Что мне делать теперь? Что же делать? Я нигде не работаю, не считая временных халтур, нигде не учусь, и никакого образования нет. Родителей больше нет, где взять денег? Еды пока хватит, на неделю, может, две. А потом?» Скелет послушно трусил вслед за ним. Парню надоела эта жуткая тень, и он убрал его в шкаф. Скелет выбраться не пытался, только иногда скрипел зубами, напоминая о себе.

«Наверное, в городе сейчас много рабочих мест освободилось, работу найти не проблема. Но что я умею? Только в машинах копаться... А кто сейчас будет на машинах ездить, если от жителей одна треть осталась... О, господи Иисусе... Башка разрывается. И это, если не думать о том, что же со мной такое... Повелитель, нет, Хозяин зомби! Дьявольщина! Я могу ими повелевать, командовать, они меня не трогают. И что?! Куда меня возьмут с таким резюме?! Разве что на эти новые заводы на восточном побережье... Может, там есть такие же как я? И там же эта погань, «Косильщики». Я даже похоронить маму с папой не могу. И Анжел...»

Андре упал на диван. «ТиВи нет, новости не посмотреть... Может, у соседей взять? Им уже ни к чему.» Округа вообще опустела. Тем не менее, Андре всё же решил дожидаться ночи. Что бы уж наверняка никто не заметил его кражи.

Сидя ночью в голубом свечении ворованного телевизора, он переключал каналы в надежде наткнуться на новости о Смоллтауне. Глухо. Ничего не было, будто ничего не произошло. Этого Андре уж никак не ожидал. Пол города сожрали живые мертвецы, прилетал вертолёт, они зывали на всех частотах о помощи, и ничего?! Как такое могли замолчать? «Нет, не может быть, просто ещё репортаж не подготовили, подожду...»

Заснул он там же, в гостиной на диване. Спал плохо, всё время снилась дверца шкафа перед глазами.

Первое, что сделал, проснувшись, включил телек. Снова ничего. Делать нечего, надо отправиться на поиски работы.

Обезлюдивший город встретил его непривычный тишиной. Ни тебе машин, ни лая собак, ни детских криков. Только ветер, ветер и пыль, пыль и песок. И следы. Следы произошедшего. Разбитые двери, тёмные пятна, обрывки одежды. И запах. Вроде бы и не чувствуешь его, не можешь охарактеризовать, а горло першит, его сжимают спазмы, хочется отхаркнуть, но даже это не помогает. Потому что этого запаха нет, и от него не избавиться привычными методами. И в то же время он есть. Сознание чувствует его везде, в каждой вещи, в каждом явлении. Так пахнет смерть, паскудная, отвратная смерть. Не благородное угасание в кругу семьи на шелковых простынях, а гниение заживо, раздирание до кишок, когда от боли лопаются глазные яблоки, а колени обмочены. Смерть, за которой не следует избавления.

Андре прочистил горло. Гримасу отвращения едва удалось согнать с лица. Картины, домысленные им по оставшимся приметам, были так яркие, что наталкивали на мысль о существовании в действительности. Он поторопился пройти эту вымершую зону.

На юге Смоллтауна жизнь шла своим чередом. Магазины открывались, распаковывались газетные ларьки, мальчишки-почтальоны колесили на великах, разбрасывая газеты, дымил трубами маленький заводик по производству картона.

Андре зашёл в ближайший офис компании «Мартин Инкорпорейтид». Чем они занимались, он не представлял. Его встретила улыбчатая девушка.

– Доброе утро, молодой человек. Что вы хотели?

– Доброе. Хотел устроиться к вам на работу. Есть вакансии?

– На данный момент нет, но вы можете заполнить анкету или оставить ваше резюме, мы рассмотрим ваши данные, и если вы подойдёте, то мы с вами свяжемся, – она выдала это заученной скороговоркой, на одном дыхании.

– Я заполню анкету, – решил Андре. «Хуже-то от этого всё равно не будет.»

Он присел на стул с железной спинкой и кожаным сиденьем, что стоял у низкого журнального столика. Ему пришлось сильно согнуться, чтобы писать на нём. Анкету Андре заполнял впервые. Это было даже любопытно, а вопросы вселяли определённую надежду. И в тоже время страх. «Сколько бы вы хотели получать?» – звучал один. «Сколько написать? Напишу много – не возьмут, напишу мало – возьмут, так столько и будут платить. Или наоборот, решат, что если я прошу мало, то я себя не ценю, не стремлюсь к карьерному росту, не честолюбив, и не возьмут. И что для них много, а что мало? Может, предел моих мечтаний – их средняя зарплата. Или вот, зачем они спрашивают, всегда ли я добиваюсь поставленных целей? Неужели кто-то напишет, что «нет, редко когда, и вообще я неудачник». Мне бы так и стоило писать.» И Андре написал – «всегда». «Вредные привычки? Ещё бы спросили, а есть у вас пристрастие к мозгам? Ваши родители и девушка – зомби? Так, привычки – отсутствуют...» Он ещё раз пробежался глазами по заполненной анкете. Так-то всё неплохо, не считая того, что на главные вопросы об образовании и занимаемых ранее должностях он поставил прочерки. Тут врать было опасно, могли и проверить. Вздыхнув, он отдал листок улыбчатой девушке. Она мельком на него взглянула и отложила в сторону.

– Мы с вами свяжемся, – уверенно сказала она и вернулась к компьютеру.

«Не свяжутся,» – понял Андре.

Зашёл в ещё один офис, потом другой, третий. Не обращая внимания на названия и сферы деятельности. Везде его встречали похожие друг на друга улыбчатые девушки и иногда улыбчатые парни, удивительно похожие на улыбчатых девушек. Он заполнял анкеты, так ловко составленные, что можно уверовать, будто именно тебя возьмут на эту работу. Он составлял резюме, мало чем отличавшееся от анкет, разве что там лжи пришлось добавить побольше. И один раз даже попал на собеседование с потеющим скучающим начальником. Наверное, это был начальник, ведь он мучался под синим недешёвым пиджаком с затёртыми до блеска локтями, задыхался от узкого галстука и больше ругался на не вовремя сдохший кондиционер, чем слушал Андре.

– Что вы говорите, молодой человек? Вот как? Очень интересно, очень! – обмахиваясь анкетой парня, говорил Начальник.

При этом Андре рассказывал про свою работу в автомастерской отца и видел, что этому господину его рассказ так же интересен, как червяку – полёты на Луну.

Это собеседование было последней каплей, вогнавшей его в такое глубокое отчаянье, что он просто встал и вышел, не слушая, что там ещё лопочет мистер Начальник. Всё впустую, всё без толку. Он никому из этих людей не нужен, им до лампочки его желания и проблемы. «Господи Иисусе, они что, не видят, что я нуждаюсь в них?! Мне нужно человеческое общество, сочувствие, понимание. У меня только что погибли девушка и родители. Не ужели вам на это наплевать! Примите меня обратно! Я – человек, я такой же как вы!.. И, в конце концов, мне тоже нужны деньги, чтобы жить...» Безысходность дикая.

А на улице пригревало солнышко, по небу плыли воздушные облачка, где-то даже слышались робкие трели птиц. Прохожих было мало, но они не выглядели напуганными. Они спешили по своим делам, деловитые, как тараканы. Шумели машины, пованивая выхлопными газами, на углу шестьдесят шестой авеню и Лонг-стрит ругались две женщины. Обычная жизнь обычного маленького городка. Андре видел подобные картины с рождения, но сейчас его не покидала мысль, что он смотрит на мир будто из-за стекла, словно это постановка на экране телевизора или на старых подмостках театра имени Висмонта. Парень представил, что стоит

заглянуть за фасады домов, и он увидит обшарпанные кое-как склеенные скотчем картонки, а подойди поближе к ругающимся домохозяйкам – и станет замечен неумело наложенный грим. Всё слишком хорошо. Всё слишком неестественно. «Как же вчера? Этого что, не было? Или все люди, как те пьянчуги в баре, не верят собственным глазам, а верят тому, что им льют в уши по ТиВи и радио? Или, может, это я сошёл с ума? Ударился башкой в той аварии, а потом бредил?» Андре кинулся к центральному полицейскому управлению.

Выгоревшее почти до бетона здание уже обнесли жёлтой лентой, и какой-то полисмен отгонял любопытствующих.

– Эй, парень, не на что тут глазеть, иди-ка домой! – замахал он руками на Андре.

– А... а что здесь произошло?

– Поджог, акт вандализма. Всё, иди, иди отсюда, майор Брейв во всём разберётся и доложит горожанам.

– Майор? Он жив?

– Конечно, что с ним будет?

– А сержант Мак-Леод?

– Он пропал... Эй, а ты что-то знаешь о нём? Знаешь, что тут произошло? Эй, а ну стой!

Андре решил дать дёру. «Господи Иисусе! Похоже, я единственный, кто знает, что произошло на самом деле! Но кто сможет подтвердить мои слова?! И уж тем более, я вряд ли смогу нормально объяснить, почему выжил. Я никому ничего не могу рассказать!»

Его кто-то схватил за рукав. Парень дёрнулся, но женщина с резкими морщинами вокруг рта и тонкими костлявыми пальцами держала его крепко.

– Молодой человек, – с недовольной миной, будто это он её задержал и отвлек от важных дел, сказала она. – Если вам не безразлична судьба города, если вам не всё равно, что происходит с его жителями, если бы думаете об улучшении его жизни, вы просто обязаны прийти на собрание завтра в четыре вечера в ратуше городского совета.

– А, да, конечно, приду, – закивал что было мочи Андре, пытаясь освободить руку. Женщина поглядела на него с сомнением, поджав губы.

– Да точно приду!

Тогда она его отпустила. Парень побежал дальше, а женщина огляделась в поисках новой жертвы. То есть добровольного посетителя городского собрания.

Дома первым делом Андре уставился в телевизор. «Новости, новости, новости, должны же они хоть что-то сказать про нас?!»

ТиВи моргал каналами. «Не то, не то, всё не то. Опять ничего...»

– Сегодня в программе: встреча президента Джонатана Гебюсха с министром обороны Кеном Паппетом, презентация нового препарата «Грис» от корпорации Быстрого Развития Естественных и Индустриальных Наук... – говорил усатый диктор с бездумными коровьими глазами, глядящий сквозь Андре. Наверное, он читал бегущую строку. Не похоже, чтобы такой человек стал бы заучивать новости наизусть. – ...а так же репортаж нашего корреспондента Джека Лаера из Смоллтауна и результаты полуфинала штата Бундокс по футболу.

Андре не поверил своим ушам. «Неужели, наконец-то!» Он прилип к экрану телевизора.

Там седой Гебюсх пожимал руку тощему осунувшемуся Паппету, что-то шамкал губами... Парень не вслушивался в слова. Смотрел на их лица: на бугристый лоб президента, словно думы, одолевавшие его, оставили следы на коже, на длинные лучи морщин, разбегающихся из уголков бледных невыразительных глаз, на мешки под глазами министра обороны, ввалившиеся скулы и костлявые плечи. Его изнурённый вид кого-то ему напомнил. Роясь в мыслях, он услышал поскрёбывание из шкафа. «Точно! Будто мой скелет!»

Тем временем сюжет сменился. Благожелательный солидный мужчина в белом, брошенном на плечи медицинском халате, перерезал ленточку у входа в стеклянно-прозрачное здание.

– ...Мы открываем первый из множеств заводов по производству нового препарата «Грис»! – мужчина продемонстрировал стеклянную пробирку с мутной серой жидкостью. – Данный препарат предназначен для стимуляции нервной деятельности, отлично подойдёт школьникам перед экзаменами, студентам во время сессий и офисным работникам во время дед-лайнов.

Закончил он с улыбкой. В обступившей его толпе в дорогих костюмах раздалась сдержанные смешки.

– «Грис» совершенно безвреден, не содержит наркотических веществ, только естественные компоненты, не вызывает привыкания и скоро будет доступен в каждой аптеке без рецепта!

– Каков механизм его действия? – протянулась рука с микрофоном.

Улыбка представительного мужчины несколько потускнела, глаза забегали, он поправил золотую заколку в виде стрекозы, державшую галстук.

– Механизм? Стимуляция нервных окончаний, ускорение реакций между синапсами, усиление дифференциации коры головного мозга... Ну не буду утомлять вас всей этой научной чушью. Принцип действия и способы применения читайте на упаковке!

Раздался смех и аплодисменты.

Новости прервались на рекламу. Андре застонал. Ему не терпелось увидеть репортаж про родной город.

–...У нас на связи в прямом эфире Джек Лаер. Джек, как обстоят дела в Смоллтауне?

Репортёр сильнее вжал пальцем наушник в ухо.

– Привет, Саймон. Ситуация уже стабилизировалась. Последний вертолёт медицинской службы улетел ещё ночью, забрав больных. По словам специалистов, вы видите их за моей спиной, все заболевшие госпитализированы. Оставшимся горожанам опасность не угрожает.

– А что думают жители о вспышке птичьего гриппа в их городке?

– Я задал этот же вопрос Саре Доус, уроженке Смоллтауна. Сара, можете повторить, что вы мне сказали? – в поле зрения камеры появилась женщина. Ветер чуть разведал её длинные волосы, она была немолода, аккуратна, но по-домашнему одета.

– Я, конечно, расстроена, что мой муж заболел, но я видела по его лицу, что всё образуется. А вовремя подросшие медики успокоили меня окончательно. Хорошо, что наше государство реагирует так оперативно.

– Это всё благодаря департаменту национальной безопасности и корпорации Быстрого Развития Естественных и Индустриальных Наук, обеспечившей наших специалистов необходимыми, передовыми медикаментами, – то ли объяснил, то ли вставил оплаченную рекламу репортёр.

Андре смотрел и недоумевал. Кто эти люди? Что они говорят? Что показывают? Он не узнавал места за их спинами, никогда не видел эту женщину. Конечно, он не знал наизусть каждого жителя Смоллтауна, не бывал в каждом его уголке, но... Но какой, к чёрту, птичий грипп?! Какой ещё медицинский вертолёт?! Они же врут! Нагло врут! Как же так?! Как. Же. Так?.. Андре откинулся на спинку дивана. По ТиВи на ярко зелёном поле крошечные человечки бегали за мячом, и друг за другом, боролись, что-то кричали.

Это была его надежда. Надежда на то, что сейчас скажут всю правду, не замолчат такое трагическое событие. Парень даже не очень-то понимал, зачем ему это. Указали бы на виновных? Как бы ни было противно, как бы он не хотел, но Андре знал их. Точнее его. Себя. Всё указывало на то, что именно он послужил причиной появления здесь зомби. Пока не понятно как, но он оживил Анжел, а дальше всё пошло естественным для живых мертвецов путём. Но

хоть бы исчезла эта страшная тайна, пропастью отрезавшая его от обычных людей. Все бы знали про оживших мертвецов, это стало бы общей бедой, а не только его, личной трагедией.

Ничего подобного не произошло.

«Но если зомби не новинка для восточного побережья, если о них знает вся страна, в большей или меньшей степени, зачем эта ложь? Почему нужно было придумывать нелепый птичий грипп?! И Косильщики ведь не оставили трупов, всех сожгли. К чему скрывать то, что и так всем известно? Или не всем? Или не всё? Вопросы, вопросы, вопросы, будто шмели набились под черепную коробку и ползают там, копошатся, не дают покоя.» Андре взвыл, заколотился затылком об мягкую спинку дивана. И неожиданно застыл в прострации. Апатия и безразличие возникли так же мгновенно, как и буйство. Будто все чувства умерли, растворились в сером мареве, окутавшем мир. Это казалось странным, необычным. И любопытным. Стоило ему попытаться проанализировать новое состояние, как всё вернулось на круги своя. Парень потёр лоб. «Похоже, головой лучше не ударяться. Что-то не так с ней в последнее время.» Мысли ползли лениво, как слизняки после зимней спячки. «Завтра нужно сходить на собрание. Люди ведь видели, что произошло. Нужно придать дело огласке. Зомби вовсе не так безопасны, как убеждает корпорация Быстрого Развития. Но нужно быть аккуратным. Я не хочу, чтобы нашли виновника происшествия. Не хочу стать подопытной крысой, сгнить в лабораториях, быть расчленённым на кусочки, пока они докопаются, как я зомби сделал. И этого, в шкафу.» С этой мыслью он заснул. Просто закрыл глаза и выключился как автомат, всё так же сидя на диване.

Лейтенант Зургес вошёл в просторную приёмную, обитую кожей.

– О, Мэри, тебя ещё не утилизировали?

– Не дождётесь, сэр, – проскрипела секретарша, не отрываясь от клавиатуры. Костлявые пальцы так и мелькали, с дробным стуком выбивая буквы.

– Вот скажи, как ты такая получилась – недоделок? – он наклонился вперёд, схватил её за подбородок и развернул к себе. – Глазные яблоки остались, язык есть, наверное, трахея, связки, может даже какие-нибудь внутренние органы. Вскрыть бы тебя, раззать по косточке...

Мэри вырвалась из его пальцев.

– Я не ваша собственность, сэр!

– Да ты вообще ничья. Как тебя и оставили, ты же потенциально опасна. Фаг сошёл с ума, если полагается на волю гончей. Захочет подчиняться – будет, не захочет – не будет, – он придвинулся ещё ближе и доверительным шёпотом сообщил:

– В нашем обществе таким как ты не место. Либо ты безоговорочно подчиняешься, как любой зомби или гончая, либо тебя утилизируют. А ты, Мэри, брак. Брак, сбой программы, говорящая кофемолка.

Секретарша отвернулась. Зургес усмехнулся и выпрямился.

– Я б на месте Фага давно заменил тебя на молодую, красивую. Живую.

Мэри промолчала, не отрывая глаз от монитора. «Хорошо, что у меня нет слёзных желёз», – с отстранённостью подумала она.

Лейтенант решил, что его уколы не достигают цели. А это скучно.

– Шеф у себя?

Гончая кивнула, чтобы не выдать себя голосом.

Зургес постучался в дверь с золотой табличкой. «Грёбанный пижон», – думал он, поворачивая ручку. Подполковник Уэст Фаг поднял голову от бумаг. Первый лейтенант поднёс пальцы к виску, едва обозначив положенное по уставу приветствие старшего по званию.

– Отчёт о последней операции.

Подполковник кивнул, отложил бумаги в стороны.

– Почитаю, обязательно. Ну, как оно в двух словах?

– Примерно, как и ожидал.

Фаг хмыкнул.

– Неужели не интересно было? По-моему, такие выходы в поле полезны, а то засиделись вы за бумажной работой, за аналитикой и тактикой. Разведку иногда приходится проводить в боевых условиях.

Зургес пожал плечами, скучающе осмотрел углы потолка.

Фаг вздохнул.

– Думаю всех из вашего отдела вытаскивать в поле время от времени, – он лукаво усмехнулся и добавил: – чтобы мозги не разжижались.

Первый лейтенант проигнорировал шутку.

– Я могу идти?

– Последний вопрос: много добычи захватили?

Зургес замялся.

– Ни одного.

Подполковник удивлённо поднял бровь.

– Вы умышленно затянули начало операции на несколько часов, чтобы выловить побольше годных к управлению зомби. Вы сознательно поставили под угрозу рассекречивания, придания ненужной огласки этого инцидента. И всё впустую?

Зургес пожал плечами.

– Так получилось, всё в отчёте. Разрешите идти?

Фаг скрипнул зубами.

– Вы свободны.

Лейтенант махнул рукой, как бы отдавая честь, и ушёл.

Уэст прочитал отчёт. Нахмурился. Прочитал ещё раз. Мысленно оставил зарубку в памяти и на время отложил в сторону, занявшись иными делами.

В ратушу Андре пришёл одним из первых. Ссутулив плечи, прошёл под высокими сводами декоративного портика, поддерживаемого двумя колоннами. За большой двустворчатой дверью начинался широкий коридор с вытертой красной дорожкой. Она вела к лестнице на второй этаж, где горожане потихоньку заполняли большой зал для собраний. Места президиума, конечно же, ещё пустовали. Из больших окон виднелся город. Подобно живому организму, он залечивал полученную рану: лейкоциты ремонтных служб уже облепили сгоревший участок, добивали остовы стен, растаскивали завалы. Скоро люди потянутся на освободившиеся участки на северо-западе города. Как только поймут, что их владельцы не вернутся. И неблагополучным семьям, что сейчас ютятся в многоэтажных общежитиях и малосемейках, будет безразлично, что стало с прежними жильцами. Как новая кожа покрывает след старого ожога, так и Смоллтаун залечит повреждения. Жизнь-то продолжается.

Наконец все собрались. Как же мало пришло горожан... То ли большинству безразлично, то ли просто некому прийти. В президиуме взгромоздились на кресла мэр Том Мейер, судья Алекс Даубт, главный врач С. Дж. Прозоровски, и майор Константин Брейв. По крайней мере, об этом говорили таблички перед ними. Мэра Андре ещё видел по ТиВи и в газетах, об остальных только слышал.

Президиум о чём-то в полголоса посовещался, потом мэр взялся за молоточек. Стукнув пару раз для привлечения внимания, он откашлялся и начал, навалившись грудью на стол.

– Дорогие сограждане! Позапрошлая ночь внесла в размеренную жизнь нашего славного городка сумятицу и непонимание. Дабы расставить все точки над «и», мы решили собрать это.. кхм... собрание, – он помялся, задумавшись, как исправить то, что только что сказал. Но ничего путного не выходило. Мейер вновь откашлялся.

– Дорогие сограждане! Спешу вас успокоить, ничего страшного и трагичного не произошло. К несчастью, мы пока недосчитываемся многих славных членов нашего славного городка, но это временно. Уверяю вас, они поправятся и скоро вновь будут среди нас. Прошу высказаться по этому поводу доктора Прозоровски, главного врача нашей славной поликлиники имени Д. Д. Брежа.

Доктор, до того, полуразвалившись, возлежавший на спинке кресла, выпрямился. Это был сухопарый мужчина с удлинённым лицом, печальными глазами и широкой бородкой, будто приклеенной к нижней челюсти. Он внимательно оглядел собрание, и горожанам стало неуютно, словно доктор просветил их рентгеном и сразу же увидел все болячки и недомогания.

– Оснований для паники нет, – без предисловий сказал он вдруг, и некоторые вздрогнули. – Все больные увезены в столицу, где им будет оказано надлежащее лечение. Не понятно, как это можно было сделать силами одного вертолёта, не известно в какой именно они больнице и почему я, главный врач, узнал об этом из репортажа, но, наверняка, всё так, как сказал мэр и объявили в новостях.

По залу прокатился ропот, мрачный доктор Прозоровски откинулся обратно. Остальные члены президиума, что-то злобно шипя, накинулись на него. Главный врач отвечал коротко, вздёрнув подбородок. Пухлые пальцы мэра вновь взялись за молоточек.

– Сограждане, сограждане, прошу соблюдать тишину. Наш славный доктор вовсе не имел в виду, что есть какие-то причины для недоверия информации, полученной через СМИ. Просто мы маленький, хоть и славный городок. Наверняка, из Кэпиталсити придут все необходимые инструкции и объяснения. Уверен, журналисты просто оказались оперативней. Вы ведь знаете, как затягивается дело, если в него вовлечён бюрократический аппарат. Ведь вы все слышали, в репортаже сказали, что у нас построят новую больницу, её главным врачом станет наш славный доктор, найдя себе преемника в поликлинике. Поздравим его! – он полуобернулся к Прозоровски и поаплодировал.

Андре этого в репортаже не слышал. Наверное, просто не дослушал, а может, сказали уже в следующем.

Главный врач нахмурился ещё больше.

– Это ещё не известно! Может, только обещают! И вообще, с чего так вдруг? Купить меня что ли хотят? Чтобы я с их «птичьим гриппом» согласился?

Вперёд вылез майор Брейв.

– Тишина! Никто никого не пытается, э, покупать! Просто мы, э, лишились множества здоровых, сильных рук, экономика города под угрозой, э, как бы не начался кризис производства! Мы не сможем без дотаций! А современное медицинское оборудование нам нужно позарез, э, чтобы впредь не допустить подобного. Ещё я напишу, э, заявку на новое полицейское управление. Тоже нужно отстраивать, э, а деньги откуда возьмём?! – он снял фуражку и провёл ладонью по намечающейся лысине.

Том Мейер пожевал толстыми губами.

– Придётся поднять налоги. Да, да, славные мои, придётся нам потуже затянуть пояса. Грядёт тяжёлое время, нужно встретить его вместе, плечом к плечу.

Он начал вещать об антикризисных мерах, принялись их обсуждать, с выкриками из зала и стуком молоточка. «Что они обсуждают?» – недоумевал Андре. – «Уже не важно, что произошло, все решают, как бороться с последствиями. Последствиями чего?! Почему это никого не волнует?!» Он тихо застонал. «Что же делать? Вылезти, указать на то, о чём все молчат? Они упорно обходят эту тему, закрываясь другими мелкими проблемками. Начнутся вопросы, откуда я всё это знаю... Господи Иисусе, что же делать?»

Парень вскочил. Он решил начать издалека.

– А что же произошло с участком? Что за выстрелы слышались?

Горожане затихли. Майор нервно засмеялся.

– Что вы, молодой человек, какие выстрелы? – он вытер вспотевшую лысину. – Какие-то вандалы, э, пользуясь болезненной ситуацией, сложившейся в городе, э, подожгли участок. Он горел, и, э, патроны, э, которые хранились в оружейном сейфе, взрывались. Поэтому многие могли слышать, э, хлопки.

– А где вы были в это время? – кричал белый от злости Андре.

– Э, патрулировал город. Я не знал, что, э, сержант Мак-Леод, заболел, и его нет в, э, участке.

– Да с напарницей своей, лейтенантом, поди где-нибудь трахались в машине, – с ехидством и завистью негромко сказала какая-то женщина, и горожане поддерживали её смешками. Брейв побагровел. Мэр забил молоточком.

– Тишина, сограждане, тишина! Личная жизнь нашего славного начальника полицейского управления тут совершенно не при чём. У вас всё, молодой человек? – он наставил молоток на Андре.

– Нет, – тот сжал зубы. – Последний вопрос. А как же зомби? Вы же видели зомби!

Парень оглянулся на собравшихся. Все вдруг разом притихли. Они отводили глаза, смурнели.

– Да, я что-то видел, – неуверенно раздалось сзади.

– И я...

– И я.

– Ерунда! – брызжа слюной, Том Мейер хватил молоточком по столу. – Чушь! Какие зомби?! Вы что, молодой человек, телевизор не смотрите?! Зомби – на восточном побережье Юсы! У нас – их нет! Не было! И не будет! У нас была банальнейшая вспышка пневмонии, или птичьего гриппа, или чего там ещё! Все видели этот репортаж! Все ведь?! А кто видел зомби? Ну, кто?

– Но ведь... – заворчали сзади.

– Подумайте! Подумайте хорошенько, славные мои! Подумайте, чего вы лишаетесь, если будете настаивать, если будете слушать сказки этого юнца, эти фантазии, этот бред, это... это не знаю что! Ещё раз спрашиваю вас, кто видел зомби? Я, мэр, не видел. И майор не видел, и судья. И доктор не видел, – с нажимом сказал он. – А кто-нибудь из вас видел, а?

Никто не высказался. Андре стоял в одиночестве. На мгновение он поймал взгляд Прозоровски, полный сочувствия и понимания, но потом и доктор отвёл глаза. Невыгодно признать, что в Смоллтауне были зомби. Тогда не построят новую больницу, не восстановят участок. Нагонят войска, будут всех трясти, тормошить, проверять, суетиться, бегать, искать, собирать показания, свидетельства... А так, зомби нет и не было. Закроем глаза и всё. Посмотрим в ТиВи. Там нам расскажут, что мы видим и слышим. Это всего лишь «птичий грипп». Это обычный медицинский вертолёт. Это взрывались в огне патроны.

Андре сжал кулаки. Один. В толпе. Попытка перепрыгнуть пропасть обернулась падением на самое её дно. Он развернулся и пошёл по проходу, запинаясь об ножки стульев и ноги сидящих. Глаза не видят, руки-ноги как деревянные. Злой, смущённый, с красными ушами, и от этого ещё больше злой. В довершение нога подвернулась на затёртой дорожке, и тогда он почти выбежал из зала, попытавшись напоследок хлопнуть дверью. Створки мягко закрылись на механических затворах.

Как дошёл до дома, Андре не помнил. Что делал потом – тоже. Очнулся, когда стало плохо видно очертания предметов. «Надо бы включить свет,» – он встал, поплёлся к выключателю. В шкафу заскреблось. Парень распахнул створки. Уставился в пустые провалы глазниц.

– Тебя нет. И никогда не было, – сказал он, и ему вдруг стало смешно. – Тебя нет. И зомби нет. И меня нет. Никого нет! И дома нет! И мира нет!

Безумно смеясь, Андре скакал и кружился по дому. Цвета блекли, очертания предметов стирались, растворяясь в сером тумане.

– Нет, ничего нет, никого нет, нет, нет, нет!

Затем внезапно остановился. «Как же нет? Вот же, я вижу их – оранжевые точки. Но их же нет? Их не должно быть! Нужно исправить!»

Уэсли резал неподатливый стейк и злился. «Когда она уже научится готовить?!» Бет сидела рядышком и флегматично доедала яичницу. В дверь позвонили.

– Кого ещё дьявол принёс? – спросил он, глядя на жену. Бет безразлично пожала плечами. Уэсли бросил нож, салфетку и пошёл открывать сам.

– Чего тебе, парень? – спросил он у стоявшего за порогом бледного молодого человека с неприятным костистым лицом. Тот просто отступил на шаг в сторону. Из темноты возникло костлявое чудовище и, раззявив пасть, бросилось на мужчину.

Андре стоял, прислонившись спиной к стенке домика, и ждал, пока утихнет возня. Вот на крыльце появился скелет, прибежал, похоже, довольный, что выполнил приказ хозяина. Был бы у него язык, он бы его вывесил из пасти. А был бы хвост – он бы им завилчал. «Настоящий пёс. Гончая, загнавшая добычу.» Андре осторожно зашёл внутрь и, стараясь не глядеть на брызги крови, подошёл к телам. Склонился и выдохнул. Его дыхание, зловонное отравленное дыхание, прозрачно-зелёным клубом опустилось на трупы. Парень не стал ждать результата и вышел.

На третьем доме он уже привык к звукам и даже мог смотреть на работу гончей не отворачиваясь. Разум заполняла холодная вязкая отрешённость, как застоявшаяся вода болота. Людей же нет. И их пожирает то, чего тоже нет. А потом они встанут, став теми, кого, опять же, нет, и понесут его чуму дальше и дальше, и дальше. Сколько, сколько нужно домов, чтобы люди признали, что всё же зомби есть? Пять, десять, двадцать? Андре решил, что все. Весь город. До последнего человечка. Они все сомневались. Они все не хотели открыть глаза, признать правду. Но они их откроют. Он их заставит. И пусть это будут пустые белые буркалы с закатившимися зрачками и неестественно блестящими молочными белками, но они их откроют!

Андре шёл по улицам родного города. Посредник между миром мёртвых и миром живых. Наполовину человек, наполовину мертвец. Волк, до поры до времени скрывавшийся под овечьей шкурой. И ему это нравилось.

– Вы не хотели меня принять к себе. Вы вечно гнали меня прочь, даже в беде, даже лишённого родителей и любимой. Вы гнали меня. Чем я заслужил судьбу изгоя, скажите мне?! Молчите? Вы только хрипите под клыками моей гончей, вы молитесь о пощаде. О милосердии. А дали ли вы его мне? Разве я просил многого? Душевной теплоты, сочувствия, понимания. Друзей, любимой девушки. Семьи. Что, этого слишком много для вас? Вас бы это обеднило?! – Андре горько рассмеялся. Мужчина в его когтях заорал от ужаса. – Но я великодушен. Вы меня не приняли, но я не такой. Я каждого приглашаю к себе. В мой мир. Вы должны почувствовать на своей шкуре, каково это. Добро пожаловать!

Его несчастная жертва отчаянно замотала головой, пытаясь вырваться.

– Я настаиваю! – Андре широко улыбнулся, а затем зарычал и вонзил зубы в череп человека.

«О, Господи Иисусе, какое наслаждение!» Хотелось ещё и ещё испытывать этот краткий миг блаженства! Когда казалось, что ещё чуть-чуть, и вселенная откроется как книга, выложит все тайны мироздания. Он поймёт, что есть Бог, в чём смысл жизни, и какова его, Андре, роль на Земле. Но на самом пике всё обрывалось, знание ускользало, причиняя мучительную боль. Андре вновь и вновь вонзал клыки, дробил черепа, вылизывая их досуха, чтобы испытать усладу прозрения. Которое снова и снова обрывалось, как оргазм, сорвавшийся за миг до начала. Это терзало его, хотелось разрывать на куски плоть, обманувшую его ожидания.

А потом пришла расплата за удовольствие. Мозг наполнили видения. Мысли, чувства, желания пожранных им людей. Счастливые сцены семейных вечеров, чувства родительской

любви, несбывшиеся теперь надежды. Требующими возмездия призраками, они врывались в его черепную коробку. Андре ревел, сжимая голову, будь его воля, он бы выскреб их из себя когтями. Видения вставали перед глазами, затмевая реальность, он уже не понимал кто он и где. Он был одновременно волнующейся перед первым свиданием Джессикой, опаздывающим на работу Джоржем, переживающей по поводу сериальной героини Рейчел, ревущим из-за сломанной игрушки Кларком. А ещё Шоном, Моной, Билом, Ником, Хэзер, Эваном, Ренди... «О мой Бог, сколько же их! Отстаньте от меня, отстаньте! Вы сами виноваты!»

Но ложь не помогала. Воспоминания, а может быть и души, терзали его несбыточностью, невозможностью исполнения. Сначала его проклятье сломало жизнь самому Андре, а теперь и им. Он их понимал, по-настоящему понимал, искренне сочувствовал, но сделать уже ничего не мог. Он заставил людей испытать то, что ощущал сам. Но легче не стало. Только ещё хуже. Чужие мучения накладывались на его собственные, слоились, множились, давили. Пока, наконец, разум не выдержал и не отключился на время.

Он пришёл в себя сидящим на асфальте. Вокруг толпились зомби.

«Хватит... Хватит... Горожане, уверен, напуганы. Этого вполне достаточно для привлечения внимания. Нужно собрать мертвецов в одном месте, чтобы они пока не нападали на живых. Я... я увлёкся.. переборщил. Сейчас всё исправлю, что ещё можно исправить. По крайней мере, новых жертв не будет.»

Андре мысленно собрал в руку синие нити, тянувшиеся от зомби. Получилось ухватить больше, чем тогда, в участке. И всё же не все. Стало страшно. «Я не могу контролировать всех, что насоздавал! И бесконтрольные поползут дальше, разнося мою чуму! Господи Иисусе!»

«Думай, Андре, думай. Что изменилось? Почему ты можешь контролировать больше, чем раньше? Ты стал сильнее? Хотелось бы верить, но это вряд ли... Что тогда?!» Он снова огляделся. Среди синих теней зомби яркой каплей крови виделся его скелет. Часть поводков оживших мертвецов тянулась к нему. Слово создание помогало хозяину удерживать контроль над... стадом. Это и правда напоминало стадо бездумных животных, ожидающих команды погонщика. «Нужны ещё скелеты!» – озарило Андре, он побежал к кладбищу. Рядом стучала костями по асфальту его гончая.

Забравшись на крышу ближайшего здания, Андре с торжеством оглядел своё стадо. Рядом будто четыре колонны, подпирающие его трон, стояли сухие костяки гончих. Живые бинокли, расширившие возможности хозяина. С ними он видел ауры гораздо дальше, охватывая чуть ли не весь городок, с ними Андре был могущественнее. Теперь зомби внизу послушно бродили меж домами, пугая своим видом, но не нападая.

«Давайте, кричите, зовите на помощь, трубите во все трубы, звоните на все теле- и радиостанции! Теперь уже никто не сможет сказать, что я брежу, что это лишь мои фантазии!»

Некоторые мертвецы, время от времени, ускользали из под его контроля и тянулись к живым, но Андре не обращал внимания. Неизбежные издержки.

Фаг, играя желваками, смотрел репортаж по ТиВи. Это уже не актёры. Всё по-настоящему, и зарево далёких пожаров, и испуганная телефонная запись. Опять этот Смоллтаун! Будто канализационную трубу прорывает раз за разом в одном и том же месте. Делаешь, делаешь, а через некоторое время опять в дерьме.

Он резко встал и вышел из кабинета.

– Я к аналитикам, – бросил он секретарше.

– А, Уэст, давно не заходил! – от компьютера с коридорной стрелялкой оторвался лысеющий мужчина с намечающимся брюшком.

– Привет, Чизем. Как оно?

- Да ничего, вот уже третий раз прохожу.
- Да я не про это. Как сам, как жена, дети?
- А, всё нормально. Что с ними станется? – Чизем забрал рукава шерстяного свитера по локоть. – С чем пришёл?
- Да вот, совет твой нужен.
- Ну, правильно, Уэст же никогда не заходит просто так, – беззлобно проворчал Чизем. – Что там у тебя?
- Прости, – виновато улыбнулся Фаг. – Вот, глянь.
- Хм.. Зургес? Ты в курсе, что он тебя подсидеть пытается? А ты его ещё к себе приблизил, даёшь ему возможность показать себя в деле, пускаешь командовать операциями. Уэст, Уэст...
- Фаг только безмятежно улыбался, полуприкрыв глаза.
- Не учи меня, скажи лучше, какова вероятность, что там был хозяин?
- А что, сам не можешь?
- Могу, но не хочу. Зачем самому глотать эту дрянь, если есть аналитический отдел?
- А вот глотать её действительно не стоит...
- Чизем встал, подошёл к по-медицински аккуратному металлическому шкафчику с рядами пробирок. Достал одну, посмотрел на свет мутную серую жидкость, подсоединил крышечку с носиком, задрал голову и закапал в оба глаза. Вернулся за стол, взял отчёт.
- Ладно. Устроим мозговой штурм...
- Шестьдесят два целых и семьдесят четыре сотых процента, – сказал он минут через пять.
- Фаг кивнул.
- Спасибо. Слушай, Чизем, ты б завязывал с «Грисом». Я же вижу, используешь не только по работе. Да даже если и по делу – у вас, я слышал, мощные программы стоят, можно и без него всё обчислить.
- Чизем улыбнулся, потёр макушку.
- Да не волнуйся, Уэст, захочу – брошу. Просто пока не хочу. Это ж так, баловство, или действительно, по работе. А программы у нас стоят для вида, для проверяющих. Ни разу не видел, чтобы ими кто-нибудь пользовался.
- Конечно, проще «Грисом», – проворчал Фаг.
- И давно ты стал таким чистоплюем? Сам-то не упускаешь возможности побаловаться чистоганом!
- Это естественное, чистое, натуральное.. вещество. Не выжимка, не химия, как «Грис».
- Ну ладно, это твоё дело, Чизем. Передавай привет Лоре, детям.
- Обязательно! Ты заглядывай в гости, давно не был...
- Как только, так сразу, – Фаг виновато улыбнулся.
- «Ну Зургес, ну змея... Бездарная тупая гадюка...» – думал он, быстро шагая по коридору. По пути вызвал по мобильному своего зама.
- Метиас? Распорядись, чтобы национальная гвардия перекрыла все дороги к Смоллтауну. Но в сам город пусть не суются. Учения скажи, или ещё что-нибудь. И через три часа подготвь Косильщиков, в двух машинах пусть вылетают туда же. Да, я с ними полечу. До связи.
- Уэст остановился около двери в кабинет Зургеса, взялся за ручку и услышал за ней голоса. «Тааак.» Огляделся, подтащил тумбочку с автоматом для питьевой воды, снял бутыл, залез, прикинув ухом к вентиляции.
- Срочно вылетайте! Только вы двое, подчистите там всё! Это вы виноваты, некачественно работу выполнили, вам и исправлять! Знаете, что с вами Фаг сделает?!

Подполковник прыгнул. «За-ме-ча-тель-но! Эта крыса ещё и следы решила замести!» Он вернул бутылку на место и отошёл за угол. Вскоре из кабинета почти выбежали два Косильщика, бряцая амуницией, свернули за угол, и тут их поймал Фаг.

– Стоять! Куда намылились? – ласково улыбаясь, спросил он.

Те резко побледнели и вытянулись в струнки. Уэст, видя, как они судорожно пытаются что-нибудь придумать, хищно улыбнулся ещё шире.

– Да ладно, расслабьтесь! – он сильно хлопнул одного по плечу. – Я в курсе операции. С вами полечу. Зургес вас хорошо пострадал? Молодец! А что, сами виноваты, что ж схалтурили? Ладно, ладно, с каждым бывает. Готовьте вертушку, я сейчас подойду.

– Чизем!

– О как, за один день два раза! Что случилось-то?

– Потом расскажу. Дай мне «Стазиса», чтобы на две инъекции хватило.

– На охоту собрался?

– На рыбалку. На живца.

– Так, молодцы, нужно вам укольчик сделать.

– Что это? – с подозрением спросил один из Косильщиков.

– Новый боевой наркотик. Вас же только двое полетит. У него правда есть побочные эффекты, но я вам потом противоядие дам. Давайте, давайте руки, – в голосе Фага послышалась угроза. Солдаты подчинились.

Глава 1.5

Позёвывая, Фаг вышел из кабинета.

– Зургес влился в стадо?

Мэри кивнула.

– Метиас ещё не вернулся?

– Нет, сэр.

Уэст направился к двери в коридор.

– Домой, сэр? – окликнула его секретарша уже у самого порога.

– Да, пожалуй, на сегодня хватит, – Уэст потянулся, всем видом изображая усталость. –

Сегодня был насыщенный день. А ты как, не устала?

– Я не устаю, сэр, я могу работать двадцать четыре часа в сутки, сэр!

– Верю, верю. Но, может, тебе тут надоело? Не хочешь сменить обстановку?

– Сэээр...

– Ладно, ладно, нет – так нет. До завтра, Мэри.

– До свидания, сэр.

Пальцы взлетели над клавишами и застыли. «Почему он спросил? Я ему надоела? Он хочет заменить меня на новую? Молодую, красивую. Живую...» И вновь застучали костяшки. «Какое моё дело? Захочет – заменит. Моё мнение тут никакой роли не играет. Я лишь говорящая печатная машинка, ходячий селектор, мебель, автомат. Что скажут, то и буду делать. Кому интересно, что я чувствую? Зачем он спрашивает, зачем издевается?.. Как будто у меня есть воля что-то изменить...»

Уэст Фаг спустился в гараж и, не задерживаясь, ещё ниже. Потом по узкой лестнице за дверь без таблички, вниз, в подвал. Наконец, выйдя в просторное помещение, щёлкнул выключателем. Замерцав, зажглись люминесцентные лампы. Между частых колонн неровными шеренгами стояли зомби. Иногда они переминались с ноги на ногу и то ли кряхтели, то ли ворчали. Подполковник, не обращая на них внимания, прошёл дальше. Отпёр личным ключом стальную дверь. Для него частенько сюда приводили людей, так сказать, чистоган. У каждого из высших офицеров их отдела были такие карцеры. Но в этот раз его ждал иной пленник.

Фаг вошёл и запер за собой дверь. Включил свет. Под тусклой покачивающейся лампочкой стоял наклонный стол, похожий на хирургический. К нему широкими кожаными ремнями примотали худого чернявого парнишку лет семнадцати. Уэст взял стул, сел на него задом наперёд напротив парня, сложив руки на спинке и опустив подбородок на кулаки. Он долго рассматривал его исподлобья, но без вражды или злобы. Просто с исследовательским любопытством, как забавную зверушку. Пленник сверлил его взглядом в ответ. «Бойтся, он меня боится. Хорошо, будет поговорчивее.» Подполковника Фага удовлетворило то, что он увидел. Уэст подпёр щеку кулаком и спросил:

– Поговорим?

Глава 2.1

Фаг поворочал шеей. Воротничок казался узким. Он просунул за него палец и чуть потянул в сторону. Отражение в зеркальных дверях лифта нахмурилось. Теперь галстук висел криво. А ещё эта складка на лацкане, проклятая волна никак не хотела разглаживаться. Китель сидел криво, издеваясь над ним. Уэст одёрнул полы и уставился на свою недовольную физиономию. Глаза опустились ниже, проверяя, как теперь. «Проклятье! Ботинки матовые, чистил же, чистил, но эта проклятая городская пыль, вечная из-за проклятой жары в джунглях проклятого бетонного мегаполиса! Стоп. Нервничать нельзя. Начну потеть, станет ещё хуже. Нет ничего отвратительнее тёмных пятен на рубашке и кителе. И запаха. Генеральный всё учует. Какого дьявола он меня вызвал?» – подумал Уэст и чертыхнулся. – «Глупая, идиотская мысль. Перед собой-то можно не изображать неведение. И перед Генеральным нельзя. Учует ложь, сразу учует. Проклятая жирная жаба! Дьявол, даже думать так нельзя! О-хо-хо, угораздило же вляпаться. Всё Зургес виноват, чтоб ему вечно гнить в подвале! Опять вру. Да что со мной сегодня такое?! Я ведь тоже хорош, недоглядел за пацаном. Шустрый оказался, маленький паршивец. А может он засланный? Разыграли дикого, самородка, а я и повёлся? Что-то не верится мне, будто он на одной удаче выезжает. Случайно научился зомби создавать, случайно наплодил крупное стадо, да ещё и гончих. Потом глупо попал в плен, кинувшись на меня в атаку. На Зургеса-то он не нападал! Зургес бы его ухлопал, не стал брать живьём. Не любит наш лейтенант конкуренции. Бывший лейтенант. Не любил.»

Приятная мысль. Фаг довольно прищурился и, сам того не осознавая, облизнул губы. Но тут же снова насушился, вытащил чистый платок и стал тереть им носы ботинок.

«Продолжим воссоздавать картину событий. В конторе наш паренёк совершенно случайно находит союзника, сбегает, и к нему присоединяется второй поделщик. И главное, всё из свободных, которые один на тысячу встречаются. Удивительное везение! Сразу после этого он проникает на завод, охраняемый, секретный завод. А какой-то мальчишка взял и пролез, да ещё и не один! Затем он явно целенаправленно уничтожает важнейший узел контроля над стадом. Сколько зомби придётся перевести на восстановление содержимого чаши! Уму непостижимо! Как вообще такое могло произойти? Будто знал, что охраны нет. Тут что-то не чисто. Метиас слил информацию? Хотелось бы верить, что нет. А я, вместо того, чтобы разгрести последствия – вызван сюда, на ковёр. Совет директоров не интересуется скорейшее устранение утечки зомби? Или они что, думают, я уже со всем разобрался? Выдернули меня с корпуса, всё что успел – оцепить район. И взмыленный прибежал сюда, едва приведя себя в порядок. Но разве будут слушать мои оправдания? На это надеяться глупо. Это твои, Фаг, проблемы, скажут. Так что лучше не заикаться. Как некстати... И всё из-за этого поганца. Как хочешь, дорогой мой Уэст, но Генеральный не должен знать, что этот экземпляр ускользнул из твоих когтей. И как ни прискорбно, парень должен умереть. Иначе стадо мертвецов пополнишь ты сам.»

Лифт долетел к вершине небоскрёба. Серебристые двери поползли в стороны. Из кабины вышел уже совершенно спокойный и собранный Фаг. Он кивнул охране и прошёл в следующее помещение: узкий коридор, наверняка просматриваемый камерами слежения. Десять метров каменной кишки вглубь здания. И, наконец, тёмный зал, заполненный живым мраком. Уэст вошёл, вход за ним плотно закрылся. Зажглась одна лампа, над пустым креслом. Фаг осторожно двинулся вперёд. «Надеюсь, ничего между мной и целью нет? Не хотелось бы налететь и нелепо споткнуться.» Благополучно добравшись, он сел. Тот час освещение изменилось. Зашуршал кондиционер, бледно-зелёным засветилась столешница, выхватив из тьмы девять фигур, девять похожих друг на дорогих костюмов, сидящих вокруг стола: по четыре с каждой стороны и один во главе. Генеральный. Уэст сглотнул. Свет доставал лишь до плеч, голов собравшихся не было видно, но никто иной это быть не мог. Расплывшаяся по креслу туша,

толстые, будто распухшие пальцы, поглаживающие узор столешницы. И голос, булькающий, kloкочущий мокротой в лёгких. А ещё единственная в своём роде аура – не просто зелёная, а с синими прожилками.

– А вот и вы...

Фагу не понравилась радость, проскользнувшая в тоне Генерального.

– Что ж, все в сборе. Начнём, господа, – Генеральный на миг замолк, хрипло дыша. – Начнём с хорошего. Хочу отметить успехи сектора науки. Алхимик, расскажи остальным.

Чуть подался вперёд один из костюмов, второй справа от Генерального.

– Собственно, как вы знаете, «Грис» скоро поступит в открытую продажу. Удалось это благодаря тому, что последняя версия «Гриса» получилась устойчивой к расщеплению на свету, к тому же эффекты от неё теперь держатся в два раза дольше. Собственно, общее время составило тридцать минут. Наш препарат даже на нас оказывает эффект сильнее исходного вещества.

«Да, давайте ещё о погоде поговорим...» Уэст сидел как на иголках. «Под боком, можно сказать, стадо разгуливает, его только Косильщики сдерживают. А мы тут планёрку по всем правилам проводим. Проклятье! Держись Уэст, держись, соблюдай ледяное спокойствие, нельзя чтобы тебя вывели. У тебя всё в порядке. У тебя всё под контролем. Расслабься и слушай, что они там обсуждают.»

– А что с привыкаемостью?

– Ну... у обычных людей зависимость возникает быстрее. Собственно, уже с третьей дозы.

– А у нас?

– У нас – с седьмой.

Костюмы возмущённо загудели.

– Собственно, никто не заставляет вас его использовать, вам всем доступен оригинал, а не химический аналог! – начал оправдываться Алхимик.

– Ты сам сказал, что новый «Грис» действует дольше чистогана.

– За всё приходится платить.

Генеральный поскрёб ногтём по столешнице. Споры прекратились.

– Что с департаментом здоровья?

– Собственно, департамент сопротивлялся. Требовал ещё время на проверки и анализы, но у меня нашлись связи в Министерстве здравоохранения и социального развития – и департамент заткнулся. – Алхимик пожал плечами. Мол, что тут ещё говорить.

– Молодец, Алхимик. Вот как надо работать, господа, – Фагу почудилось, что последняя фраза была камнем в его огород. Затылок вспотел. «Сейчас он перейдёт ко мне и начнётся...» – Что скажешь ты, Прораб?

Сидящий слева костюм сцепил руки в замок.

– А что тут скажешь? Строительство пятидесятого корпуса РЗ приостановлю. Большую часть сил переброшу на восстановление четвёртого.

– Одобряю. Четвёртый ближе и возвращать разбежавшееся стадо надо именно в него.

«Правильно, стадо надо возвращать. Если вы это понимаете, какого дьявола меня сюда выдернули?! Ведь кто-то должен руководить процессом! Или.. или этим кто-то другой будет заниматься, не я? Проклятье, может, пронесёт, может, дадут шанс исправиться?»

Генеральный закашлялся, отхаркнул мокроту, судя по звуку, в металлическую урну.

– Переходим к самому интересному. Вас всех, господа, мучает вопрос, почему нас сегодня десять? – он помолчал, отдыхая. «Не тяни!» – хотелось заорать Фагу. Мысль о том, что седых волос изрядно прибавится после этого заседания, он воспринимал как само собой разумеющееся. – Об этом чуть попозже. Пока же поприветствуйте.. скажем.. Полковника.

Брови Фага поползли вверх. «Повышение? Что он задумал?!» Костюмы сдержанно раскланялись с новеньким, но при этом ни одно лицо не показалось из тени.

– Полковник у нас служит в национальной безопасности и отношение к нашим делам имеет постольку поскольку. В основном, он занимается разгребанием дерьма после наших проколов и замечанием следов. Нужная и важная, хоть и незаметная для нас работа.

На сей раз Генеральный молчал долго, длинная речь его вымотала. Но никто не торопил. Фаг не видел лиц, но чувствовал на себе взгляды костюмов. Их запахи обострились: хищники, сытые, властные. Ждут команды, чтобы кинуться и разорвать или же принять как равного, если на то будет воля вожака.

– Я давно хотел представить вас Совету, Полковник. Однако повод получился довольно печальным. Доложите о вашем расследовании по инциденту на четвёртом корпусе РЗ.

«Начинается.» Уэст подобрался, руки сложил на коленях, под столом, чтобы они его ненароком не выдали.

– Собственно по данному случаю расследование ещё только начато. С инцидента прошёл от силы час. Моё подразделение «Косильщиков» отреагировало сразу же, как только поступил тревожный звонок. Первое звено погибло, но успело послать сигнал. Тогда мною были брошены сразу три звена, ещё я вылетел на объект лично, однако меня почти сразу вызвали сюда, – как можно ядовитее вернул Фаг. Костюмы проигнорировали упрёк, и Уэст продолжил спокойным тоном. – К несчастью, диверсанты успели скрыться, но их поиск сейчас активно ведётся.

– Почему такие силы? Вы считаете, это была диверсия? Вы что-то знаете о её участниках? – посыпались вопросы. Свора взяла его в оборот. Они, так же как и Фаг, чувствовали настрой Генерального и травили добычу рьяно, выказывая должное усердие.

– Потому, что я понимаю всю важность корпусов РЗ и решил перестраховаться. Нет, я не знаю её участников. Да, я считаю, что это была диверсия. Безусловно. Однако целью её было не столько уничтожения завода, сколько придание огласки этому делу. Я считаю, что первый этап операции был проведён на западном побережье страны, в Смоллтауне.

– С этого места, пожалуйста, поподробнее, – сказал своё слово Генеральный, успокаивая псов. И они присели. Покорные, с высунутыми языками у ног хозяина, довольные, что выслужились. Затаились там, в этой шелестящей кондиционером тьме, готовые к новому броску.

Фаг поёрзал. Стул вдруг стал удивительно неудобным. Понимая, что долго тянуть нельзя, он начал докладывать, медленно, тягуче, мучительно подбирая слова.

– В маленьком городке на западном побережье страны произошло самозарождение зомби.

Кто-то из костюмов насмешливо фыркнул. «Ага, я сделал резкое ненужное движение и псина тяпнула, не сильно, но обидно.» Уэст сдаваться не собирался и показал клыки в ответ.

– Простите, что использовал официальный термин, – язвительно окрысился он. – Вы так усердно вдабливали его в мозги телезрителей, что даже я поверил!

– Ну-ну, не будем ссориться, господа, – пробулькал Генеральный. Снова дёрнул поводки, на сей раз сильнее. Будто предупреждая в последний раз. – Пусть будет самозарождение.

Фаг чуть-чуть помолчал, раздосадованный на себя за такое проявление некомпетентности.

– Это была первая версия, что возникновение зомби произошло случайно. Моя вина, я не разобрался детально в происходящем, понадеялся на подчинённого. Первый лейтенант Зургес, помощник капитана Бладхаунда, начальника развед-службы нацбезопасности, возглавил это дело. Ему было поручено проведение операции, сбор данных, анализ, координация действий вверенного подразделения «Косильщиков»... Понимаете, он действовал в рамках моей программы по повышению квалификации штабных служащих... В полевых условиях, так сказать...

Генеральный поднял руку.

– Это ваши внутренние дела, Полковник. Не заостряйте, пожалуйста, на них внимание. Ближе к делу.

– Да, виноват. Именно Зургес сделал выводы о случайности возникновения зомби. Далее сработали как обычно: передали заявку в отдел связи с общественностью Корпорации Быстрого Развития, – один из костюмов кивнул, подтверждая, – каналы СМИ заблокировали, всяческую связь с Смоллтауном оборвали... Зургес так же отложил начало операции, чтобы захватить побольше материала для корпусов РЗ. Это конечно увеличивало риск просачивания информации, но это было его решение. По моей программе, подчинённые должны были научиться принимать решения, учитывать возложенную на них ответственность и...

– Полковник.

– Виноват. Зургес вылетел на объект. Всех зомби уничтожил, доступных для контроля не оказалось. Это был первый тревожный звонок. А затем вновь поступили сигналы из Смоллтауна. Не знаю почему, но они прорвали информационную завесу, дело предалось огласке. Я лично вылетел туда, уничтожил вновь появившихся зомби и хозяина. Да, при поддержке аналитического отдела, я установил, что с вероятностью в шестьдесят с лишним процентов там был хозяин. Когда в первый раз прилетел Зургес с войсками, он не высунулся. Я же взял с собой только двух Косильщиков. На нас он напал, наивно недооценив степень угрозы. Уничтожив его лично, я вызвал остальные войска, и они зачистили город. Сто двадцать один зомби законсервированы и ждут направления в любой из корпусов РЗ или лаборатории господина Алхимика. Я виноват, что не захватил хозяина живьём и не допросил. Зургес понёс заслуженное наказание, а я жду вашего решения.

Поводки натянулись. Слово, одно слово и...

– Вы неплохо потрудились. Никто из нас не застрахован от ошибок, но впредь их быть не должно.

Костюмы расслабились, кляксами растеклись по спинкам стульев. Травля отменяется. Фаг чувствовал разливающееся в темноте неудовольствие и разочарование. Стаю лишили забавы.

Генеральный снова сплюнул. Фаг заметил золотой блеск урны.

– Послушаем Оратора. – Фокус сменился. Похоже, свора рано расслабилась. Недоумевая, костюмы подобрались, спрашивая себя: что будет дальше? – Что вы можете к этому добавить?

– Журналисты были настороже после первого сигнала, и как только зомби появились в Смоллтауне повторно, они бросились на эту новость как голодные псы на свежую кость! Я ничего не успел сделать! – в добавление к цветастой речи этот костюм бурно жестикулировал, размашистые жесты человека привыкшего работать на большую аудиторию.

«Неправильная тактика,» – мелькнула мысль у Фага. «Перед стаей нельзя пятиться. Признать ошибки не зазорно, ожидать наказания – тоже, но нельзя делать это, зажав хвост между ног.»

– Опять. Как с теми городками в штате Териблиленд, – устало и будто с ленцой сказал Генеральный. «Это приговор» – Уэст Фаг невольно облизнулся.

– Вы же понимаете, что всё замолчать невозможно! – голос Оратора набирал мощь. – Телевидение, газеты, Паутина, радио, столько фронтов, на которых я должен воевать одновременно! Вы же знаете, я делаю всё что могу, формирую положительный образ зомби в глазах обывателя! Думаете это просто?! А мне ещё вставляют палки в колёса этими «самозарождениями»! Разве это моя работа, контролировать зомби? Или охранять корпуса РЗ?!

Фагу хотелось ему верить. Проклятье, он ему верил! «Оратор прав на сто процентов. Он ни в чём не виноват!» Уэст сжал виски, отгоняя внушение. «Силён, дьявол.»

Генеральный покачал головой. Видимые в бледно-зелёном свете многочисленные подбродки затряслись.

– Это вас не оправдывает. Вы потеряли хватку, господин Оратор.

Он сделал знак рукой кому-то в темноте. «Вот оно,» – со злорадством подумал Фаг. Буря отвернулась от него, найдя новую жертву, и он ей нисколько не сочувствовал. «Так и надо, сам виноват.» Было видно, что Оратор крутит головой, пальцы вцепились в столешницу, он ждал, кто же из недавних соратников атакует первым.

Тень сгустилась за его спиной, блеснула тонкая металлическая нить, взвизгнула... Брызнула кровь, заливая щеки Оратора, стекая по подбородку, затекая за воротничок дорогой золотистой рубашки. Пальцы заскребли стол, ломая ногти. Потом скрипнула кость под тонким как бечева полотном пилы, костюм затрясся и обмяк. Перед Генеральным возникло большое блюдо с бежевым мозгом, блестящим от слизи и подрагивающим как желе. Толстые пальцы покрутили тарелку, отщипнули кусочек от мозжечка.

– Вернёмся к инциденту на четвёртом корпусе РЗ. Продолжайте, Полковник.

Фаг непроизвольно сглотнул, костеря себя. Впервые при виде свежего мозга у него пропал аппетит. «Расслабился, идиот. Думаешь, эта жирная пиявка насытится одной жертвой?»

– Как я говорил ранее, целью диверсантов было привлечение внимания к Корпорации Быстрого Развития. Кхх, – проклятый воротничок всё же впился в шею. – Они последовательно разрушают нашу легенду о подконтрольности и безопасности зомби. Воспользовавшись нашим слабым местом – расположением корпусов РЗ в населённых пунктах. Сначала внимание отвлекли инцидентом на противоположном побережье, а затем нанесли удар здесь. Казалось бы, никто не станет нападать на корпус, расположенный в центре Кепиталсити. Сработал эффект неожиданности. Если бы наши корпуса располагались подальше...

– Вы не задумывались, почему нефтяные вышки стоят именно в тех местах, где они стоят, а не в каких-то других? – раздражённо спросил Прораб.

– Так то вышки. А перерабатывающие заводы ведь не там же.

– Но там, где находятся потребители! В нашем случае и потребители и ресурсы находятся в одном месте.

– Оставим эти разговоры, – прекратил споры Генеральный. – Мы все сознательно шли на этот риск. Удвоим усилия по обеспечению безопасности и конфиденциальности. Господин Полковник, какие вы делаете выводы и прогнозы?

Сейчас всё зависит от того, что он скажет. «Случайность или умысел? Умысел. Генеральный ни во что иное не поверит.»

– Я считаю, что кто-то готовит плацдарм на территории Юсы, старается потеснить Корпорацию Быстрого Развития. Это была заявка о себе, теперь будут ждать ответного шага, как мы на этоотреагируем. Следует установить нашего противника, понять, что он хочет.

– Согласен, господин Полковник. Я пришёл к таким же выводам. Если это наши дрязги, решим их между нами. Незачем посвящать в них людей. Мозгов на всех хватит, – Генеральный захихикал, будто больная пневмонией псина закашлялась. – Кстати о мозгах. Происходит утечка за границу. Господин Философ, ну придумайте же новые гранты, займите их чем-нибудь! С нацией тупого быдла мы умрём от голода! Пусть к нам приезжают молодые-талантливые, а не от нас бегут!

– Я стараюсь...

– Лучше надо стараться! Пусть судьба Оратора будет всем уроком. Для нас слишком многое поставлено на карту. Сейчас мы играем почти в открытую, мы уязвимы как никогда. И я не от кого не потерплю ошибок!

Генеральный тяжело задышал. Он долго отдыхал после тирады, а когда продолжил, его голос был тих, как у умирающего. Фаг заметил, что костюмы заёрзали, похоже, встреча подходила к концу.

– Господа. Планы всем известны, планы не меняются. Надеюсь, в следующий раз вы меня порадуете.

Он толкнул блюдо с мозгом Оратора. Тарелка закружилась, скользя по столешнице, и уткнулась в грудь Фагу.

– Господин Полковник. Вы временно заступаете на должность Оратора. Будете налаживать отношения с общественностью, порушенные вашими досадными проколами. Передайте дела по Косильщикам заместителю. За работу, господа!

Столешница погасла. Зажглись лампы над выходами, и над Фагом. Он дождался, пока тени уйдут, не притрагиваясь к мозгу. Откуда-то вдруг появилось стеснение, не хотелось делать это при всех. «Задал работёнку, что же мне делать, а?» Уэст посмотрел на сидящее тело Оратора. Новенький зомби дождался, пока его проводят к остальным. «Ладно, надеюсь, здесь будет ответ...» Фаг отщипнул кусок, потом ещё и ещё. И стало неважно, видит его кто-то или нет, лавина информации захлестнула, новые чужие знания заполнили голову. Уэст откинулся на спинку стула. Он уже был не здесь. Блаженное удовольствие, упоение властью, которое давало познание, чужая жизнь, слившаяся с его собственной, новые сведения и науки. Фаг приподнялся ещё на одну ступень над серой толпой, массой, над этими кандидатами в стадо. Встал плечом к плечу с другими богами, всезнающими, всеведущими и оттого всемогущими.

Он загребал содержимое блюда руками, «ещё хочу, ещё больше», брызгал ошмётками, слюной, едва не кусал пальцы... А потом тарелка опустела. Уэст с трудом привёл мысли в порядок. Постыдная слабость, он опять ей поддался...

Из каши, что образовалась сейчас в голове, он вычленил два момента. «Первое. Нужно устанавливать связи не просто с общественностью, а с «широкой потребительской», то есть жрущей, пьющей, спящей, путешествующей и купающей всё на корню, «общественностью». Потому что без правильной выработки и отладки общественного мнения о Корпорации Быстрого Развития в средствах массовой информации – Корпорация, увы, не проживёт. Так что нужно это общественное мнение изменять, дополнять... в общем, не оставлять в покое. Мнение – понятие очень неконкретное, его может не быть, кстати, вообще. И тогда его нужно создать. Чтобы жирная задница Генерального чувствовала себя в безопасности.»

– Спасибо, господин Оратор, за подсказки, – Фаг поклонился телу со вскрытым черепом. Зомби никак не отреагировал. Уэст пожевал губами. Язык заплетался как у пьяного. «О чём я вообще? Какой второй момент? А, второе. Найти и задавить маленького гадёныша. И чем быстрее я это сделаю, тем лучше.»

Глава 2.2

Андре с опаской смотрел на этого странного подполковника. Теперь он его узнал, он же видел его в новостях. Фаг казался заурядным человеком: среднего роста, худощавого телосложения, тёмные волосы с пробором на правую сторону, гладко выбрит, ухожен, воротничок сорочки сияет белизной. Этот человек явно следит за собой. Педантично, излишне, маниакально аккуратен. Андре пытался найти в нём признаки той чуждости, что оставила отметину в самом парне. Ну, пожалуй, Фаг очень бледен, но это, опять же, норма для кабинетных работников, губы припухшие, тёмно-бардовые, словно искусанные до крови, глаза.. да даже глаза обычные! Карие, покрасневшие, уставшие после рабочего дня. Но вот их выражение... Андре понял, что ему не нравится, когда на него смотрят с таким гастрономическим интересом. Он даже боялся предположить, что творится в голове этого обычного, заурядного мужчины с нечеловеческим взглядом. Андре наигрался в войну. Он уже раскаивался в своих поступках. «Добился, что на тебя обратили внимание! Что не радуешься?! Кто ж думал, что внимание окажется такой болезненной для самолюбия вещью. Спеленали как курёнка, только и остаётся, что слюни пускать да сквернословить. Ну уж нет, до этого я не опускаюсь, хватит с меня позорища. Великий Повелитель Зомби! Тьфу! С двумя Косильщиками не справился! Конечно, там ещё Фаг был... Но он даже ничего не сделал? Или сделал, да так, что я не почувствовал и не увидел? Страшный противник, я не такого хотел.» Парень едва сдерживался, чтобы не запричитывать: «Дяденька, отпустите, я больше не буду!»

Тем временем подполковник подпёр щеку кулаком и спросил:

– Поговорим?

Андре только сильнее сжал губы. Плакаться и жаловаться расхотелось. «Что за снисходительный тон?! Кто он вообще такой, а кто я! Я поднимаю покойников, я создаю скелетов, я ужас живых и господин мёртвых! А он смотрит, как на собачку какую-то. Надо же, потявкала, за штанину укусила! Не собираюсь я с тобой разговаривать! Кто знает, что там в твоей голове варится. Вон смотришь как! Как.. как на бутерброд!»

Фаг едва заметно улыбнулся, взглядом подначивая, мол, давай, не стесняйся, не съем. Едва заметно Андре отрицательно мотнул головой. Подполковник нахмурился. Порывисто встал, Андре отшатнулся, насколько мог, ударившись затылком о лежанку. Не обращая на него внимания, Фаг ходил туда-сюда по тесному карцеру. Вдруг остановившись, он прислонился спиной к стене, скрестил руки на груди и посмотрел на часы. Андре напряжённо ждал.

– Представляю, что ты сейчас думаешь, – начал подполковник. – Я ведь когда-то был на твоём месте. Нет, не совсем конечно, меня никто не привязывал. Я вёл себя адекватно, не смотря на пережитое. Возможно, потому что я был старше тебя когда.. когда понял, что я могу.

Он поднял глаза к потолку.

– Я тогда служил в национальной гвардии, уже в звании второго лейтенанта ходил. Что поделаешь, если все мужчины в семье – вояки, то тебе одна дорога. Да я и не жаловался, всегда душа лежала командовать, повелевать, к войне, убийствам, – он подмигнул парню, но солидарности не увидел. – Зачищали мы тогда один городок, зомби было уйма. Солдаты в отряде таяли, а мертвякам конца и края не видно. Пёрли на нас как танки. Ни страха, ни инстинкта самосохранения, хуже животных, бездушные роботы. Всем страшно до усрачки, я заставляю наших вставать и снова в бой. Они – уставшие донельзя, уже наплевать и на зомби, и на меня. Я ору что-то, себя не слышу, одну барабанную перепонку волной от гранаты разорвало. Кидали, пока были, даже когда стадо близко подбиралось, вот меня и зацепило. Мечусь, в общем, от одного к другому и не замечаю, что мёртвого растолкать пытаюсь. Пуля откуда-то срикошетила и в него, значит, попала. Когда я понял, что он теперь в лучшем из миров отдыхает, тот уже встал и пошёл на зомби, даже автомат не взяв. Все очумели, конечно, не сказать крепче, но не

растерялись, начали стрелять, пока наш зомби цеплялся и тормозил противников. Тут я вижу хвосты за мертвецами, хотя раньше их вроде не было. Будто кто расплёл на нитки шарф, и он полощется за зомби. Знакомо, да? Я представляю, что беру этот поводок, и зомби останавливается. Разворачивается к соседям, растопырив руки, и хватает их. В общем, учиться мне пришлось быстро. Хорошо хоть, солдаты вопросов не задавали, почему я как псих машу перед собой руками, а зомби разворачиваются против своих. Знай стреляли по всем: и в лоб, и в затылок. Выбрались из передраги, когда уже никто и не надеялся. А потом в глаза друг другу посмотреть не могли. Как начать обсуждать такое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.